ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №79

КЕМЕРОВО 2019

23 декабря 2019
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово
Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru
За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уловного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно–экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидиат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru
Подписано в печать 23.12.2019 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. КОГНИТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ АУДИТОРСКОГО КОНТРОЛЯ..……....3
Абдуллаева Э.Б.
2. БЕЗНАЛИЧНЫЙ РАСЧЕТ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ…….……....7
Степанян С.В.
3. ПОРЯДОК ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА ПО ПОДОЗРЕНИЮ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ…....10
Костина Е.С.
4. ВОПРОСЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И СОДЕРЖАНИЕ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ПЕРЕД ЗАКОНОМ И СУДОМ……..…….....15
Сгибнев А.А.
5. КОНТРОЛЬ И МОНИТОРИНГ В СОЦИАЛЬНЫХ СТРУКТУРАХ……..…….....22
Ягодкина О.С.
6. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ, В ТОМ ЧИСЛЕ ЧЕРЕЗ СЕТИ ИНТЕРНЕТ....26
Магомедова Г.Г., Винниченко А.С.
7. ПРОБЛЕМЫ ОЗНАКОМЛЕНИЯ С ПРОТОКОЛОМ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ В СУДЕ…...28
Хомякова С.Е.
8. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ НАДЗОР КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ…….……...31
Фабрика Т.А., Осипов Д.И.
9. ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ВВЕДЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО НАЛОГА …….…….38
Гнетова Д. В., Миронова С.М.
10. СУЩЕСТВЕННОЕ ИЗМЕНЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОТДЕЛЬНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН……..……..…….…….....39
Ларина А.В.
11. СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «СУЩЕСТВЕННОЕ ИЗМЕНЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ» В РОССИИ...43
Ларина А.В.
12. К ВОПРОСУ О МЕРАХ ПО ОХРАНЕ НАСЛЕДСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА ……47
Фирсова М.З.
13. ВИДЫ ЛИЦЕНЗИЙ НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ…….....51
Кравченко И.А., Юшко А.В.
14. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССАХ……..……..…….…....54
Гнетова Д.В., Трофимов Я.В.
15. ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ……..…57
Елякина А.И., Рыбакова К.Н., Ермолаева Т.А.
16. СТРАХОВЫЕ ВЗНОСЫ: НАЛОГ ИЛИ ОСОБЫЙ ВИД ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ …61
Хегай В.А., Миронова С.М.
17. НАЛОГОВЫЙ ВЫЧЕТ НА ФИТНЕС-УСЛУГИ…….……..…63
Колесникова К.В., Геккель Д.О.
18. ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА…….……...…65
Зайченко В.Е.

Абдуллаева Эльмира Бейдаба-Кызы
Abdullaeva Elmira Beydaba-kizi
магистрант
РГЭУ (РИНХ)
E-mail: elmira.abdullaevab@mail.ru

УДК 34

КОГНИТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ АУДИТОРСКОГО КОНТРОЛЯ

COGNITIVE TECHNOLOGIES IN THE AUDIT CONTROL SYSTEM

Аннотация. Автор приводит аргументы в пользу искусственного интеллекта в аудиторской деятельности на базе когнитивной технологии, которая расширяет возможности информационных технологий до задач, традиционно решаемых людьми, и позволяет пользователям на практике превышать пределы скорости, стоимости и качества. Преимущества использования искусственного интеллекта в аудиторской деятельности показаны на практических примерах

Annotation. The author gives arguments based on cognitive technology, which extends the capabilities of information to the tasks traditionally solved by people, and allows users to exceed the limits of speed, cost and quality in practice. The benefits of using artificial intelligence in auditing are shown by practical examples.

Ключевые слова: аудиторская деятельность, искусственный интеллект, когнитивные технологии

Key words: audit activity, artificial intelligence audit, system, cognitive technology

Признание Российской Федерации в качестве развитой страны с рыночной экономикой в настоящее время сдерживается рядом факторов, среди которых важное место занимает неполное соответствие нашего аудита международным требованиям.

Состоянием отечественного аудита обеспокоено аудиторское сообщество. Нестабильность рынка аудиторских услуг, сокращение количества аудиторских организаций и аудиторов, низкое качество аудиторских проверок- эти и другие проблемы аудита находят отражение в многочисленных публикациях ученых, практикующих аудиторов.[1] [2] [3]

Так, нестабильность рынка аудиторских услуг прослеживается через динамику количества фирм, занятых в этой сфере. Если в 2013 году аудиторскую деятельность осуществляли 4700 организаций, в 2014 г.- 4505, в 2016 году только 4340. Следовательно, налицо процесс выхода немалого количества организаций из сферы аудита.[4]

По оценкам специалистов, уровень доходов большинства субъектов аудиторской деятельности не в полной мере обеспечивает выполнение требований в части функционирования системы внутреннего контроля качества аудита, методической работы, повышения квалификации, информационного обеспечения. В этой связи не без основания бытует мнение, что аудиторская информация неубедительна для инвесторов, ей не доверяют, она не дает представление о состоянии дел, а руководство экономического субъекта не интересует мнение аудитора о состоянии бухгалтерского учета.[4]

Определяя вектор развития аудита, АССА провела исследование, в котором приняли участие 11 000 человек в 11 странах: Греция, Чехия, Новая Зеландия, Южная Африка, Австралия, Нидерланды, Сингапур, Канада, ОАЭ, Малайзия, Великобритания. Полученные результаты являются частью глобальной исследовательской инициативы под названием «Сокращение разрыва между ожиданиями и реальностью в аудите».[3]

На вопрос о том, как аудит должен развиваться, большинство респондентов отвечали, что аудиторы должны научиться предугадывать проблемы компании, круг обязанностей аудиторов должен стать шире, чтобы они могли выявлять случаи мошенничества и докладывать о них, уметь оценивать платежеспособность, ликвидность и жизнеспособность компании.

Новым современным вектором развития аудита можно назвать использование в аудите искусственного интеллекта. Продвинутые айтишники (IT guy's) предрекают будущее аудита именно в условиях искусственного интеллекта, считая, что «…искусственный интеллект меняет само представление об обоснованной гарантии (“reasonable assurance”), поскольку способен понимать всю

целостность реестра данных и обнаруживать в них аномалии, отталкиваясь не от прописанных правил, а от рисков. Можно сказать, риск-ориентированный подход в идеальной его реализации». [5]

Принято считать, что искусственный интеллект (ИИ) - это такая теоретическая конструкция, которая может быть описана как компьютерная система, способная решать проблемы, обычно решаемые человеческим разумом. Технология искусственного интеллекта, которую иногда называют когнитивными технологиями (Cognitive Technologies) — российская компания, занимающаяся разработкой и внедрением программного обеспечения), расширяет возможности информационных технологий до задач, традиционно решаемых людьми. Они позволяют пользователям превышать постоянные пределы скорости, стоимости и качества.

С такими технологиями аудиторы могут автоматизировать задачи, которые были написаны вручную в течение десятилетий, такие как: расчет количества запаса или обработка процедур подтверждения. В результате облегчения задачи аудиторы получают возможность сосредоточиться на улучшении качества, оценивая более продвинутый анализ, тратя больше времени на задачи, которые требуют профессионального суждения и более глубокого анализа.

Одной из областей, где аудиторы получают выгоду от использования когнитивных технологий, является проверка документов. Чтение целого ряда контрактов на извлечение ключевых данных традиционно включало ручной и очень трудоемкий процесс.[6]

Однако некоторые дальновидные компании уже используют когнитивные технологии, чтобы максимально автоматизировать этот процесс. Одним из примеров является обработка естественного языка (NLP) - обработка естественного языка, которая может читать и понимать ключевые термины в документах.[7]

Используя технологию машинного обучения, со временем позволяют обучить систему для документов определенного типа, чтобы система могла более эффективно искать и сортировать ключевые данные.

Проверяя документы с использованием когнитивных технологий, аудиторы теперь могут сэкономить значительное количество времени. Теоретически искусственный интеллект идеально способен заменить аудитора при изучении документов в гораздо большей степени - для проверки 100% всех документов. При этом становится возможным проводить мгновенные аналитические процедуры - автоматически отбирать в отдельную папку документы, содержащие, например, оговорку о скользящих ценах и смотреть, насколько сильно их количество отличается от стандартного для такой выборки документов. Это способствует качеству аудита и полезной, заставляющей задуматься информации, которую будут получать значительно быстрее.

И это только начало. Информационные технологии часто используются для ускорения и улучшения многих других аспектов процесса обзора. Мы видим много потенциальных возможностей для инноваций и карьерного роста. Когнитивные технологии могут поднять качество аудита и аналитики на совершенно новый уровень.

В будущем машинное обучение сможет распознавать, извлекать и обрабатывать числовые данные из такого же количества подтверждающих документов, которые обычно используются в процедурах проверки.

При этом подтверждение происходит автоматически без значительного участия аудитора. Обрабатывая естественный язык, система может автоматически получать «аномалии» и исключения, читая и воспринимая внештатные ответы от подрядчиков и рекомендуя наиболее подходящий ответ.[8]

С помощью когнитивных технологий аудиторы могут использовать качественно новый подход к выявлению рисков, скрытых в финансовых документах. Уже сейчас профессионалы пользуются инструментами автоматической обработки закрытия, которые значительно упрощают поиск дополнительной информации и проверку.

В будущем обработка естественного языка и машинное обучение могут применяться для полного сканирования завершений и поиска потенциальных источников риска. Одновременно данные автоматически соотносятся с раскрытиями в соответствии с требованиями Комиссии по ценным бумагам и биржам, аналитическими отчетами и социальными сетями.[9]

Исследователи уже продемонстрировали, как прогнозировать волатильность цен на акции с помощью автоматизированного анализа финансовой отчетности компании с использованием обработки естественного языка и машинного обучения. Легко представить обобщение того же подхода к выявлению других типов рисков.

Например, искусственный интеллект может изменить сам процесс инвентаризации. Эта задача достаточно стара: идем к заказчику и сортируем материалы и товары готовой продукции буквально вручную. Сегодня для этой работы нанимаются команды, оснащенные специальными приложениями для смартфонов, которые многократно ускоряют процесс и автоматически отправляют сводную информацию заказчику в режиме реального времени.

Легко представить дальнейшее улучшение этого процесса, используя камеры в тех же смартфонах и специализированные компьютерные приложения, которые идентифицируют и подсчитывают объекты на основе полученного изображения и отображают несоответствия. Между прочим, это уже используется в здравоохранении: хотя не везде (очевидно), некоторые медсестры, которые приходят домой, используют такие приложения, чтобы быстро оценить содержание аптечки пациента и понять, в лекарствах какого типа он нуждается.[10]

Используя когнитивные технологии, процесс обзора может стать намного проще, эффективнее и всестороннее и это всего лишь один из способов внедрения инноваций.

Например, аудиторские фирмы EY и PwC внедряют использование искусственного интеллекта (AI) для распознавания изображений, некоторые бухгалтерские задачи и другие виды рутинных технических действий, которые в настоящее время выполняются сотрудниками. Британская публикация отмечает, что все компании Большой Четверки - PwC, EY, KPMG и Deloitte - активно инвестируют в новые технологии, включая искусственный интеллект, чтобы оптимизировать свою деятельность и избежать человеческих ошибок. Среди наиболее перспективных областей применения ИИ - ускоренное заполнение заявок клиентами и для клиентов, выявление «аномалий» в финансовых транзакциях и анализ данных на предмет возможного внешнего вмешательства и случаев мошенничества.

«Нам становится все более очевидным, что ИИ окажет огромное влияние на наш бизнес, и мы уже пытаемся сделать все возможное в этой области», - сказал Джон Эндрюс, глава PwC UK Technology and Investment, экспоненциального роста FT.[11]

В свою очередь, KPMG планирует внедрить систему оценки кредитной информации на основе анализа кредитных портфелей в коммерческих банках. Кроме того, искусственный интеллект может использоваться для прогнозного анализа и построения вероятностных моделей. Внедряя эти технологии, KPMG работает с проектом IBM Watson и несколькими стартапами AI уже более года.

FT отмечает, что бухгалтера активно внедряют ИИ, отчасти потому, что они пытаются защитить свою позицию на рынке ЕС, где в последнее время усилилась конкуренция: новые правила ЕС, требующие от компании: каждые десять лет и смена аудитора, по крайней мере, каждые 20 лет количество предложений для внешнего аудита значительно увеличивается. Количество таких тендеров среди компаний, включенных в индекс FTSE 250, выросло с пяти в 2014 году до пятидесяти в 2018 году.[12]

«Ожидания в аудиторской отрасли заметно растут, по мере того как регуляторы становятся все более требовательными,- отмечает Стивен Гиггс из Deloitte.- Аудиторские фирмы пытаются выделиться из общей массы своим подходом к инновациям и собственным наработкам, что должно обеспечить им конкурентное преимущество».[15]

Когнитивные технологии для системы контроля внедряются в ПАО Сбербанк России. Для внедрения искусственного интеллекта во все значимые процессы создан специальный отдел - «Сектор операционного аудита», который осуществляет проверки своих внутренних структурных подразделений, в том числе путем ревизии. Проверки проводятся с помощью программы «Интеллектуальная система управления», которая на базе анализа больших данных (BIG DATA) и искусственного интеллекта выявляет потенциально высокие рисковые внутренние структурные подразделения банка и предлагает их проверить в текущем месяце, тем самым предостерегая своих сотрудников от ошибок. Данные технологии позволяют сотрудникам выявлять нарушения Федерального закона от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», а также Положение Банка России от 29.01.2018 г. № 630 П «О порядке ведения кассовых операций и правилах хранения, перевозки и инкассации банкнот и монеты Банка России в кредитных организациях на территории Российской Федерации».

На базе активного развития искусственного интеллекта в Сбербанке буквально за год удалось оптимизировать порядка 50% вопросов к проверке внутренних структурных подразделений. Теперь этот процесс осуществляется автоматизированной системой банка.

Критически оценивая перспективы аудита в условиях искусственного интеллекта, нельзя не согласиться с мнением, что он не заменит полностью «живых» аудиторов, поскольку невозможно заменить опыт и профессиональное суждение аудиторов, и невозможно осознать всех тонкостей отношений между аудиторской компанией и ее клиентами (не говоря уже о том, чтобы управлять ими). «… Решения на основе искусственного интеллекта работают бок-о-бок с людьми, автоматизируя и многократно ускоряя масштабные и сложные задачи, и они, безусловно, помогают с принятием решений, когда дело доходит до определения существенных расхождений и рисков».[6]

В то же время увлечение компьютерными системами не должно «выхолостить» финансово-бухгалтерскую сущность аудита. Практические навыки работы в Программе1-С Бухгалтерия аудитор может реализовать в системе искусственного интеллекта, анализируя исходные данные синтетических и аналитических регистров, показателей форм бухгалтерской (финансовой) отчетности. Обязанность ежегодного повышения квалификации аудиторов в учебных центрах создает предпосылку расширить программу, включив практические рекомендации по использованию искусственного интеллекта в аудите.

Разделяя мнение специалистов-аудиторов, считаем, что возможность материализовать перспективы основательно изменить аудит потребуют законодательных инициатив, которые пока отсутствуют.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 30.12.2008 N 307-ФЗ (ред. от 26.11.2019) Об аудиторской деятельности.
2. Положение Банка России от 29.01.2018 г. № 630 П «О порядке ведения кассовых операций и правилах хранения, перевозки и инкассации банкнот и монеты Банка России в кредитных организациях на территории Российской Федерации».
3. Федерального закона от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»
4. Турбанов А.В., Лисовская И.А. Рынок аудиторских услуг России: тенденции, проблемы, направления развития // Деньги и кредит . 2015. №2. – С.78
5. Никифоров С. Л. Российский аудит: когнитивный диссонанс // Казань. 2017. №3 – С.23
6. Корсун Т. И., Аудит: «Современная регулятивная база и новый вектор развития // Юридический факт . 2019. №63 – С. 5.
7. Корсун Т. И., «Правовой инструментарий регулирования деятельности на рынке аудиторских услуг // Юридический вестник. 2016. № 4 – С. 37
8. Култхарт Д. Заменит ли искусственный интеллект живых аудиторов? // Финконтроль. 2019. № 4 – С. 7
9. Аудит с помощью искусственного интеллекта (ИИ): [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.help/article/audit-iskusstvennogo-intellekta-ii?menu=227 (Дата обращения 15.11.2019)
10. Елицур, М.Ю. Экономика и бухгалтерский учет. Проф. модули: Уч. / М.Ю. Елицур, О.М. Носова, М.В. Фролова. - М.: Форум, 2019. С. 19
11. МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-sistemy-gosudarstvennogo-kontrolya-i-nadzora-v-sovremennoy-rossii (Дата обращения 15.11.2019)
12. Кузнецова, О.Н. Бухгалтерский учет и анализ / О.Н. Кузнецова. - М.: Русайнс, 2019. С. 43
13. Шабля, А. Бухгалтерский учет в строительстве: Учебное пособие / А. Шабля. - М.: Проспект, 2019. С. 17
14. Гришкина, С.Н. Бухгалтерский учет/ С.Н. Гришкина, О.В. Рожнова, Ю.В. Щербинина. - М.: Русайнс, 2019. С. 8
15. Кондраков, Н. Бухгалтерский (финансовый, управленческий) учет: Учебник / Н. Кондраков. - М.: Проспект, 2019. С. 51
16. Хвостик Е. А. Аудиторам не хватает своего интеллекта // Коммерсантъ. 2017. №9 – С. 11

Степанян Сона Вагановна
Stepanyan Sona Vaganovna
Студент Российского государственного университета правосудия,
факультет подготовки специалистов для судебной системы

УДК 347.73

БЕЗНАЛИЧНЫЙ РАСЧЕТ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

CASHLESS PAYMENTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: В статье рассматривается понятие и содержание безналичных расчетов, современное состояние развития рынка безналичных расчетов, раскрываются общие вопросы по безналичному расчету, в Российской Федерации, а также анализируется оплата по банковским картам.

Abstract: the article discusses the concept and content of cashless payments, the current state of development of the market of cashless payments, reveals the General issues of cashless payments in the Russian Federation, as well as analyzes the payment by Bank cards

Ключевые слова: безналичные расчеты; Банк России; принципы организации безналичных расчетов; формы расчетов; платежные карты.

Keywords*:* non-cash payments; Bank of Russia; principles of the organization of cashless payments; forms of payment; payment cards.

В настоящее время проблема организации безналичных расчетов в Российской Федерации продолжает оставаться одной из самых важных и актуальных, она не посредственно затрагивает круг интересов практически всех субъектов рынка. Безналичные расчеты в условиях современного развития имеют огромное значение, поскольку они способствуют концентрации денежных ресурсов в банках, стабильному обороту средств в народном хозяйстве, сокращению наличных денег, необходимых для экономии издержек обращения.

Особенностью безналичных расчетов является то, что обязательным субъектом расчетных отношений является банк или ряд банков. В случае, если одной из сторон расчетных правоотношений является гражданин, то расчеты могут производиться без каких-либо ограничений. Однако если речь идет про юридических лиц, то они могут производиться наличными, если только сумма не будет превышать 60 тыс. рублей. Во всех остальных случаях расчеты должны производиться в безналичной форме [1].

Понятие безналичных расчетов можно рассмотреть в двух значениях. В широком смысле данное понятие определяется как процесс погашения денежных обязательств путем перечисления безналичных средств. В узком смысле "безналичные расчеты" трактуются как общественные правоотношения, которые возникают в результате возникновения права требования владельца счета к обслуживающему банку о перечислении с определенного банковского счета некоторой денежной суммы по указанным реквизитам в определенный срок и за вознаграждение, а также корреспондирующая данному праву обязанность банка[2].

Организация безналичного оборота в Российской Федерации осуществляется на основе ряда принципов, определяющих порядок расчетов, их техническое и документальное оформление, способы предупреждения возможных рисков и организацию оперативно-бухгалтерской работы участников расчетов. При соблюдении всех принципов в совокупности обеспечивается соответствие расчетов требованиям современности, надежности и эффективности. Так, Т.П. Варламова выделяет семь принципов осуществления безналичных расчетов [3, 34].

– правовой режим осуществления расчетов и платежей;

– осуществление расчетов по банковским счетам;

– поддержание ликвидности на уровне, обеспечивающем бесперебойное осуществление платежей;

– наличие акцента плательщика на платеж

– принцип срочности платежа;

– контроль всех участников за правильностью совершения расчетов, соблюдением положений о порядке их проведения;

– имущественная ответственность за несоблюдение договорных условий.

Безналичный оборот является составной частью денежного оборота, основным условием организации которого является его правовое регулирование. Нормативная база, регламентирующая безналичные расчеты представлена нормами Гражданского кодекса (ст. 861-885), федеральными законами "О Центральном банке Российской Федерации (России)", "О банках и банковской деятельности", "О национальной платежной системе".

В соответствии со статьей 862 ГК РФ безналичные расчеты осуществляются в форме расчетов по аккредитиву, по инкассо, платежными поручениями и чеками, а также иными способами, предусмотренных законом или банковскими правилами [4].

Аккредитив является условным денежным обязательством банка, которое выдается им по поручению клиента в пользу его контрагента по договору, по которому банк-эмитент производит поставщику платеж, а также он может передать полномочия по осуществлению таких платежей другому банку в случае, если будут соблюдены условия по предоставлению необходимой документации. Банки, в свою очередь, могут открывать покрытые и непокрытые, отзывные и безотзывные виды аккредитивов.

Под расчетами инкассо следует понимать банковские операции, при осуществлении которых кредитные организации обязаны по поручению и за счет клиента осуществить действия по получению суммы платежа от плательщика. Расчеты по инкассо могут быть оформлены платежным требованием либо инкассовым поручением

Следующая форма безналичного расчета представлена чеками. Чеки являются ценными бумагами, которые содержат распоряжение чекодателя произвести платеж в размере суммы, указанной ней чекодержателю. Чековые книжки могут быть лимитированными и нелимитированными. Указанные виды чековых книжек отличаются друг от друга тем, что процесс получения лимитированной книжки включает в себя депонирование общей суммы платежа на лицевом счете чекодателя, на который зачисляется сумма средств, депонируемая с соответствующего счета. А не лимитированная книжка не предусматривает депонирования денежных средств.

Последней и самой часто используемой формой безналичных расчетов является платежное поручение, которое представляет собой оформленное расчетным документом распоряжение плательщика обслуживающему банку о перечислении определенной денежной суммы на счет получателя средств, открытый в этом или другом банке [5, 156].

Анализируя использование форм безналичных расчетов, следует также сказать о расчетах с использованием пластиковых карт. Указанное средство расчета безоговорочно обладает множеством достоинств и предоставляет владельцам карт и кредитным организациям их выпускающим и обслуживающим массу преимуществ. Безналичные расчеты в Российской Федерации получают все большее распространение. Исходя из статистики, объем безналичных платежей по картам в 2018 году вырос на 38,5 %, а годом ранее прирост составил 52,2 %. В общей сумме по итогам 2018 года, объем операций составил 21 трлн. рублей, что превышает на 30, 4 % по сравнению с предыдущим годом[6].

В 2019 году доля безналичных платежей в розничном обороте возросла до рекордных 61%. Заместитель председателя Центрального Банка Ольга Скоробатова на выступлении в Государственной Думе сообщила, что процент безналичного расчета будет только расти [7]. Это объясняется тем, что рынок электронной торговли стремительно развивается, а условия программ лояльности банков только улучшаются. Более того, возрастает процент использования гражданами возможности совершения покупок при помощи смартфонов с функцией Pay, что также увеличивает процент безналичного расчета в стране.

Официальные данные Банка России гласят, что выпуск кредитных и расчетных карт растет из года в год. Например, рассматривая выпуск расчетных карт на конец 2018-начало 2019 прослеживается прирост, который составил 0,9 млн. единиц. Что касается кредитных карт, то их количество увеличилось с 34,1 млн. единиц до 35,1 млн. единиц.

Таким образом, центральное место при совершении операций с безналичным расчетом в современное время занимают платежные карты и мобильный бакинг, а объем операций без использования наличных денежных средств продолжает стремительно расти.

Библиографический список:

1. Федеральный закон "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ // СПС "Консультант Плюс".

2. Шагаева Д.Р. Безналичный расчет в Российской Федерации // Молодой ученый. 2018. №50. С. 205-207. [Электронный ресурс] URL: https://moluch.ru/arhive/ 236/54917/ (Дата обращения: 10.12.2019).

3. Варламова Т.П. Безналичный расчет: организация и учет: Учебное пособие / Т.П. Варламова, В.А. Форфанов. М.: Экзамен, 2004. 176 с.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 // СПС "Консультант Плюс".

5. Куваева Ю.В., Серебрянникова А.И., Микрюков А.В., Черных А.Ю. О роли банков в новой индустриализации // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2016. № 7 (17). С. 156-161.

6. Основные показатели развития национальной платежной системы // Официальный сайт Банка России.[Электронный ресурс]URL:Http://cbr.ru/statistics.p_sys/print.aspx?file=sheet001.htm&pid= psrf&sid= ITM_30245 (Дата обращения 10.12.2019).

7. Финмаркет: Рост доли безналичной оплаты будет продолжаться, уверены в ЦБР // [Электронный ресурс] URL: http://www.finmarket.ru/news/5003335 / (Дата обращения: 11.12.19).

Костина Елена Сергеевна
Kostina Elena Sergeevna
Студент Пензенского Государственного Университета, юридический факультет, направление «Юриспруденция»

УДК 343.133

ПОРЯДОК ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА ПО ПОДОЗРЕНИЮ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

THE PROCEDURE FOR DETAINING A PERSON ON SUSPICION OF COMMITTING A CRIME

Аннотация: В статье рассматривается один из элементов процессуального порядка задержания лица,подозреваемого в совершении преступления, основания. Анализ положений ст. 91 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации приводит к выводу, что в ней закрепляются основания фактического, а не процессуального задержания. Несовершенство нормы создает определенные сложности для органов уголовного преследования и подозреваемого.

Abstract: the article considers one of the elements of the procedural order of detention of a person suspected of committing a crime,the grounds. The analysis of provisions of Art. 91 of the Criminal procedure code of the Russian Federation leads to a conclusion that in it the bases of actual, instead of procedural detention are fixed. The imperfection of the norm creates certain difficulties for the criminal prosecution authorities and the suspect.

Ключевые слова: задержание, возбуждение дела, подозреваемый.

Key words: detention, initiation of proceedings, suspect.

Ст. 92 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации[1] регламентирует порядок задержания подозреваемого. Согласно ст. 22 Конституции Российской Федерации[2] и ч. 1 ст. 10 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации никто не может быть подвергнут задержанию до судебного решения, на срок более сорока восьми часов с момента фактического задержания.

Согласно ст. 92 Уголовно-процессуального кодекса РФ задержать можно лишь то лицо, которое подозревается в совершении преступления. Но прежде чем принять решение о задержании этого лица, в первую очередь необходимо убедиться, имело ли место само преступление. Для задержания лица, в качестве подозреваемого требуется гораздо больше сведений, чем для возбуждения уголовного дела. Необходимо обладать всеми сведениями, указывающими как на признаки преступления, так и на причастность данного лица к нему. Если есть основания для задержания лица, то тем более имеются данные для возбуждения уголовного дела. Исходя из вышесказанного, обязательным условием, позволяющим ставить вопрос о задержании лица, является возбуждение уголовного дела в отношении данного лица.

Поэтому, если нет оснований для возбуждения дела, то есть, недостает сведений, подтверждающих признаки преступления, то тем более нет оснований для применения задержания в отношении данного лица.

В ст. 91 Уголовно-процессуального кодекса РФ указывается, что следователь при наличии оснований и процессуальных условий, перечисленных в законе, вправе задержать лицо, подозреваемое в совершении преступления. Говоря именно о праве, а не об обязанности задержать лицо, законодательством выделяется, что при наличии оснований задержание применяется только в случае действительной необходимости и что оно должно быть обосновано фактическими данными. Необходимость задержания диктуется конкретными обстоятельствами совершенного преступления и данными о личности подозреваемого лица.

Отталкиваясь от содержания п. 4 ч. 2 ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса РФ Следователь может сам исполнить задержание подозреваемого, однако может возложить это, органу дознания, дав ему письменное поручение.

---

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 03.02.2014). М.: Кодекс, 2014.

[2] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, N 31.

Процедуру задержания в научной юридической литературе принято разделять на несколько стадий. Поэтому уголовно-процессуальное законодательство позволяет четко выделить три стадии задержания:

1. Момент фактического задержания – момент производимого в порядке, установленном УПК РФ, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления (п. 15 ст. 5 УПК РФ).

Многие авторы выделяет пять возможных трактовок понятия «фактическое лишение свободы передвижения»:

а) физическое удержание, захват лица сотрудниками милиции или иного компетентного органа, которое может производиться им при обнаружении лица, находящегося под подозрением;

б) момент доставления в орган внутренних дел;

в) момент доставления к следователю (дознавателю);

г) момент составления протокола задержания;

д) момент помещения в изолятор временного содержания[1].

С момента доставления задержанного подозреваемого лица к следователю или в орган дознания, задержание является процессуальным действием. Именно с этого момента и начинается фактическое лишение подозреваемого свободы передвижения по процессуальным основаниям, именно с него следует исчислять срок задержания и указывать это время в протоколе задержания.

Физическое удержание лица до этого момента нельзя рассматривать как процессуальное задержание подозреваемого. Необходимо толковать как допроцессуальную деятельность, которая может быть направлена на пресечение преступных действий и лишение правонарушителя возможности скрыться.

Также многие авторы утверждают, что моментом фактического задержания является момент, когда лицо находится в руках сотрудника правоохранительного органа, который разъяснят ему основание задержания и его права. В этот момент лицо лишается своего конституционного права на свободу сотрудником правоохранительного органа.

Судебная практика по вопросам задержания неоднозначна. Необходимо исходить из основных принципов уголовного судопроизводства, основанных на соблюдении неотъемлемых прав человека с рождения.

Моментом задержания принято считать официальное объявление управомоченным должностным лицом гражданину о том, что он задерживается по подозрению в преступлении. Именно с этого момента возникает правоотношение, в следствии которого свободный гражданин утрачивает свободу. С момента фактического задержания лица начинает исчисляться срок задержания. В течение срока учитывается час и минуты[1].

В соответствии требованиями с Закона «О Полиции» неподчинение и оказание сопротивления при задержании пресекаются сотрудниками правоохранительных органов[1].

2. Доставление подозреваемого в орган дознания, к следователю или прокурору. Важно учитывать, что порядок доставления и сроки нигде в законе не указаны. Фактическое задержание может совпасть с моментом доставления лица к следователю или прокурору. Задержание лица частными лицами (свидетелями, потерпевшим) не является моментом фактического задержания. Частные лица не обязаны обеспечить допуск защитника к задержанному лицу.

3. Процессуальное оформление задержания путем составления протокола задержания. В соответствии с требованиями ст. 92 Уголовно-Процессуального кодекса РФ протокол задержания должен быть составлен в срок не более трех часов после доставления подозреваемого к следователю или в орган дознания.

Задержание подозреваемого уголовно-процессуальное законодательство не относит к следственным действиям, и в соответствии со ст.83 Уголовно-процессуального кодекса РФ не относится к доказательствам. Все же следует обратить внимание на п. 6 ч. 2 ст. 74 УК РФ, в котором говорится, что в качестве доказательств допускаются прочие документы, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ (ст. 84 УПК РФ). Протокол задержания имеет свое доказательственное значение в части содержащихся в нем

[1] Цоколова О. Фактическое задержание // Законность. 2006. № 3. С. 25–28.

[1] Кассационное определение СК по УД ВС РФ от 22 декабря 2005 г. по делу № 67-005-90.

[1] Федеральный закон "О полиции" от 07.02.2011 N 3-ФЗ

сведений о месте, времени и мотивах задержания, объяснений задержанного по факту подозрения, результаты личного обыска и т. д.

Исходя из ст. 285 УПК РФ протокол задержания может быть оглашен в судебном следствии.

Протокол задержания должен полностью соответствовать требованиям ст. 166 Уголовно-процессуального кодекса РФ. В нем должны указываться не только место, дата и время составления протокола, но и время (часы, минуты), дата и место фактического задержания лица. Так же указывается должностное лицо, составившее данный протокол, сведения о личности задержанного лица. Согласно ст. 91 Уголовно-процессуального кодекса РФ в протоколе должны быть подробно указаны основания и мотивы задержания. Так же необходимо отразить факт разъяснения подозреваемому его прав (ч. 4 ст. 46 УПК РФ) и положения ст. 51 Конституции РФ, о чём подозреваемый расписывается в протоколе с указанием даты и времени ознакомления. Разъяснив основания, мотивы задержания, необходимо выяснить, что думает сам подозреваемый по поводу его задержания. Необходимо, чтобы свое мнение подозреваемый изложил в протоколе собственноручно, подтвердив все свои показания личной подписью.

При задержании лица по подозрению в совершении преступления не нужно забывать об участии защитника. Согласно п. 1 ч. 3 ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса РФ, защитник участвует в уголовном деле с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления.

Затем излагаются результаты проведенного личного обыска задержанного. В протоколе указывается: где и что было обнаружено, как производилось изъятие, упаковка. Необходимо отразить в протоколе состояние задержанного, а точнее: опьянение, наличие травм, состояние одежды, присутствовавшие при задержании лица и т. д.. После чего следователь знакомит участвующих лиц с содержанием протокола в части произведенного личного обыска, записывает замечания в случае их поступления.

Далее в протоколе задержания описывается, куда направлен для содержания подозреваемый. Необходимо указать часы, минуты, дата направления прокурору сообщения о задержании, а также, важно указать, кто уведомлен об этом. Копия протокола задержания вручается подозреваемому, о чём он и его защитник делают отметку в конце протокола.

О произведенном задержании следователь обязан сообщить прокурору в письменном виде в течение двенадцати часов с момента задержания подозреваемого. Согласно требованиям ст. 96 Уголовно-Процессуального кодекса РФ в этот же срок следователь должен уведомить близких родственников подозреваемого, а при их отсутствии – других родственников или предоставить возможность такого уведомления самому подозреваемому. При отсутствии родственников следователь должен сообщить об этом по месту работы задержанного или его соседям по месту жительства. Согласно п. 3 ст. 15 УПК РФ по желанию подозреваемого может быть уведомлено близкое лицо, например, сожительница.

Ссылаясь на Свод принципов защиты всех лиц, подвергающихся задержанию или заключению, утвержденный Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1988 г., о задержании уведомляется тот родственник, на которого укажет сам подозреваемый.

Если задержанный является гражданином или подданным другого государства, то уведомляется посольство или консульство этого государства. Согласно Своду принципов защиты всех лиц, подвергающихся задержанию или заключению в той или иной форме, задержанному иностранному гражданину должно быть разъяснено его право связаться со своим консульством или посольством. Посольство или консульство уведомляется через Министерство иностранных дел в письменном виде.

Командование воинской части при задержании подозреваемого, являющегося военнослужащим, а также начальник органа внутренних дел, при задержании подозреваемого являющегося сотрудником органа внутренних дел, уведомляются в письменном виде.

Законодателем конкретно указано время, в течение которого о задержании подозреваемого должен быть уведомлен прокурор и родственники подозреваемого, но не указано время уведомления посольства, консульства, командование воинской части, начальника органа внутренних дел. В этом случае уведомление должно быть направлено в срок, указанный в ч. 1 ст. 96 Уголовно-Процессуального кодекса РФ, то есть в течение двенадцати часов с момента задержания.

На сегодняшний день на практике встречаются случаи, когда в интересах следствия, с целью сохранения доказательств и задержания соучастников преступления, факт задержания необходимо

скрыть, то есть отложить уведомление близких родственников задержанного. В данном случае на основании ст. 96 Уголовно-Процессуального кодекса РФ следователь выносит мотивированное постановление, указывая мотивы, послужившие откладыванию уведомления, согласовывает его с руководителем следственного органа и направляет прокурору. Необходимо учитывать, что санкция прокурора об отложении уведомления должна быть получена заблаговременно, до истечения двенадцати часов с момента задержания, с учетом того, что в случае отказа следователь, не нарушив требования уголовно-процессуального законодательства, надлежащим образом уведомит указанных в ст. 96 Уголовно-Процессуального кодекса РФ субъектов.

Исключением данного порядка выступает тот факт, если подозреваемый является несовершеннолетним, то есть в случае задержания несовершеннолетнего подозреваемого в порядке ст. 91 Уголовно-Процессуального кодекса РФ, родители или лица, их заменяющие, либо администрация детского учреждения уведомляются о факте задержания подростка в обязательном порядке.

В соответствии со ст. 160 Уголовно-Процессуального кодекса РФ, если у задержанного остались без присмотра и помощи несовершеннолетние дети, иждивенцы, престарелые родители, нуждающиеся в постороннем уходе, то следователь (дознаватель) обязаны принять меры по их передаче на попечение близких родственников, родственников или других лиц либо помещению в соответствующие детские или социальные учреждения, а также по обеспечению сохранности оставшегося без присмотра имущества и уведомить об этом подозреваемого.

Лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, до избрания судом меры пресечения в виде заключения под стражу, направляется в изолятор временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел.

Согласно Федеральному закону от 15 июля 1995 г. № 104-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел предназначены для содержания под стражей задержанных по подозрению в совершении преступления. В исключительных случаях, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, в изоляторе временного содержания могут быть переведены подозреваемые (обвиняемые), в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, с целью необходимости этапирования для производства следственных действий или участия в судебных заседаниях, но не более чем на десять суток в течение месяца. Основанием для такого перевода является постановление следователя или лица, производящего дознание, либо решение суда. Этим же Законом регулируется порядок и условия содержания под стражей.

Применение задержания, должно носить исключительный характер, когда другими способами невозможно обеспечить неотвратимость наказания.

При задержании лица следует обеспечить выполнение требования п. «ж» ст. 9 Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О Государственной дактилоскопической регистрации в РФ», согласно которому подозреваемые и обвиняемые подлежат обязательному дактилоскопированию.

Библиографический список:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, N 31.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ в действующей редакции (в ред. ФЗ от 13.02.2009 N 20-ФЗ).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 03.02.2014). М.: Кодекс, 2014.

4. Инструкция о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации сообщений о преступлениях и иной информации о правонарушениях, введенная приказом министра внутренних дел РФ от 13 марта 2003 г. № 158.

5. Инструкция органам дознания ВС РФ, утвержденная Главным военным прокурором и введенная в действие приказом Министра обороны РФ от 18 августа 1994 г. № 275.

6. Инструкция о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации сообщений о преступлениях и иной информации о правонарушениях,

введенная приказом министра внутренних дел РФ от 13 марта 2003 г. № 158.

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г.

8. Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 6. Ст. 1409.

9. Собрание законодательства РФ. 1995. № 6. Ст. 1409.

10. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» (1995 г.) ч. 3. Ст. 26.

11. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» от 7 августа 2001 г.

Сгибнев Артем Александрович
Sgibnev Artem Alexandrovich
магистрант кафедры «Конституционное и административное право»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)
E-mail: Art347122@yandex.ru

УДК 342.722

ВОПРОСЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И СОДЕРЖАНИЕ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ПЕРЕД ЗАКОНОМ И СУДОМ

ISSUES OF LEGAL REGULATION AND THE CONTENT OF THE PRINCIPLE OF EQUALITY BEFORE THE LAW AND THE COURT

Аннотация: В статье рассматривается система нормативно-правового регулирования и содержание конституционного принципа равенства перед законом и судом. Автор анализирует нормы международного и национального законодательства в части закрепления принципа равенства перед законом и судом. При рассмотрении содержания принципа равенства перед законом и судом, было обращено внимание на самостоятельность конституционно-правового императива «равенство перед законом». Кроме того, несмотря на то, что принцип равенства перед судом находится в нормативном единстве с принципом равноправия сторон и состязательности – это совершенно разные самостоятельные принципы, а равенство перед законом является более широким понятием чем равенство перед судом.

Annotation: the article deals with the system of legal regulation and the content of the constitutional principle of equality before the law and the court. The author analyzes the norms of international and national legislation in terms of enshrining the principle of equality before the law and the court. When considering the content of the principle of equality before the law and the court, attention was drawn to the independence of the constitutional and legal imperative "equality before the law". In addition, despite the fact that the principle of equality before the court is in normative unity with the principle of equality of the parties and competitiveness-these are completely different independent principles, and equality before the law is a broader concept than equality before the court.

Ключевые слова: равенство; принцип равенства перед законом и судом; гендерное равенство; дискриминация.

Keywords: equality; the principle of equality before the law and the courts; gender equality; discrimination.

Невозможно найти в обществе людей, объединенных одной устойчивой группой, внутри которой они были бы равными между собой во всех общественных отношениях, т.е. находились бы в одной нормативно-ценностной среде. Однако, действующее конституционное законодательство провозглашает принципы равенства и равноправия, которые имеют достаточно разноплановый характер и являются как институтом правового положения человека, так и принципами федерализма, правового государства. Кроме того, равенство находит свое отражение в конституционным нормах, составляющих политико-правовую основу гражданского общества, и является формой достижения юридического равновесия между интересами отдельно взятого индивида и группы людей. Такая многоплановость и универсальность содержания конституционного требования равенства, а также необходимость создания сбалансированной модели равенства между всеми членами общества создает множество проблем в процессе его реализации. Особенно много сложностей при реализации равноправия проявляется при сочетании нормативного закрепления равенства и его реальным обеспечением или вообще не соблюдением.

Так, не все члены нашего общества реально равны. Примером одного из таких неравенств является завышенная оплата труда в некоторых административно-властных структурах в сравнении с уровнем оплаты труда большинства рабочих и служащих по отношению к произведенной продукции [1, с. 5]. Парламентский иммунитет, обеспечивающий неприкосновенность членов парламента на срок их полномочий, имеет тенденцию усиления, которая не всегда отвечает тем целям, для которых он введен.

Набирают оборот научные дискуссии по вопросу гендерного равенства, провозглашенного в части 3 статьи 19 Конституции Российской Федерации и его практической реализации в Российской Федерации. При этом, уже в начале 2019 года сразу две влиятельные международные организации обнародовали доклады о состоянии проблемы гендерного неравенства в современном мире, что вызвало оживленную дискуссию среди экспертов и политиков во многих странах. Всемирный банк опубликовал доклад «Женщины, бизнес и закон 2019: десятилетие реформ». В нем эксперты Банка проанализировали изменения, которые вносились в законодательство 187 государств за последнее десятилетие. Учитывались восемь показателей: оплата труда, трудоустройство, ведение собственного бизнеса, управление активами, пенсионное обеспечение, свобода передвижения, брак и дети [2].

Всемирный экономический форум также опубликовал ежегодный доклад о гендерном неравенстве Global Gender Gap в 2018 году [3]. В этом году при составлении рейтинга эксперты учитывали положение женщин в 149 странах мира по таким критериям, как: участие в экономике и положение на рынке труда, включая разницу в оплате труда и возможность карьерного роста; доступность образования; продолжительность жизни и уровень младенческой смертности; вовлеченность в политику.

Теоретической основой этих исследований являются господствующие в современной науке концепции пола и гендера, применение на практике которых определяет многие процессы в современном обществе. На этой основе делаются попытки проанализировать влияние на гендерное равенство трех социальных процессов в современном мире. Речь идет в первую очередь о сексуальной и семейной революции, а также введение в общественные отношения категории «гендера», что повлекло изменения в оценке поведения мужчин и женщин и появление новых форм в отношениях между полами.

В Российской Федерации, где равенство мужчины и женщины провозглашено на уровне Конституции Российской Федерации, трудовое законодательство развивается в сторону большей гендерной нейтральности, уравнивания прав и гарантий их реализации для работников обоих полов.

Однако, в отраслях национального права Российской Федерации можно найти множество примеров гендерной дискриминации по половому признаку, которая разрушает идеи справедливости, нарушает принцип равенства прав и свобод человека и гражданина.

При всей очевидности существующей проблемы гендерной дискриминации, данный вопрос преимущественно освещается неюридическими науками (социологией, экономикой, историей, культурологией и иными гуманитарными науками), тогда как гендерный подход законодателя к правовому регулированию отношений, возникающих в современном обществе, требует обращения не только к межотраслевому исследованию, но и на уровне конституционной доктрины.

Таким образом, необходимость и важность исследования конституционного принципа равенства перед законом и судом заключается в том, что данный принцип не является должным образом закрепленным в соответствующих законодательных актах.

Принцип равенства перед законом и судом, закрепленный в ст. 19 Конституции РФ в отражен в ряде документов международно-правового характера.

Так, равенство всех перед законом провозглашено в ст. 7 Всеобщей декларации прав человека, согласно которой, все люди равны перед законом и имеют право без всякого различия на равную защиту закона. Равенство всех перед законом и запрет дискриминации закреплены в ст. 26 Международного пакта о гражданских и политических правах [4, с. 45]. В отдельной ст. 14 Пакта закреплен принцип равенства всех перед судом и трибуналом.

В ст. 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. [5] закреплен запрет дискриминации. ЕСПЧ указал, что «запрет дискриминации, закрепленный в статье 14, выходит за рамки пользования правами и свободами, которые Конвенция и протоколы к ней требуют от государства гарантировать. Он относится также к тем дополнительным правам, которые подпадают под общую сферу действия любой статьи Конвенции и которые государство добровольно решило предоставить» [6].

Статья 6 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. [7] устанавливает, что все лица равны перед судом. Каждый имеет право при рассмотрении любого дела на справедливое и публичное разбирательство в течение разумного срока независимым и беспристрастным судом.

В российском законодательстве принцип равенства всех перед законом и трудом имеет свою конституционную основу в ст. ст. 19 Конституции РФ. Исходя из содержания ст. 19 Конституции РФ, данный принцип включает в себя:

1) равенство всех перед законом и судом (ч. 1 ст. 19 Конституции РФ);

2) запрет дискриминации, т.е. «равенство прав и свобод человека независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств» (ч. 2 ст. 19 Конституции РФ;

3) равенство мужчин и женщин (ч. 3 ст. 19 Конституции РФ) [8, с 3-6].

Кроме статьи 19 Конституции РФ рассматриваемый принцип отражается и в других конституционных нормах посредством таких выражений, как «равный доступ» (ч. 4 ст. 32 Конституции РФ), «равное право и обязанность» (ч. 2 ст. 38 Конституции РФ), «каждый имеет право» (ч. 1 ст. 40, ч. 1 ст. 41 и др. статьи Конституции РФ), «никто не может» (ч. 1 ст. 47, ч. 1 ст. 50 Конституции РФ), «наравне» (ч. 3 ст. 62 Конституции РФ) и др.

Конституция РФ задает концептуальные основы равенства посредством закрепления таких общих идей, как равенство перед законом и судом, равенство прав и возможностей их реализации независимо от пола, запрет дискриминации, равенство прав и обязанностей граждан Российской Федерации, а также равная защита всех форм собственности (ст. 19, ч. 2 ст. 6, ч. 2 ст. 8). С учетом данных положений отраслевое законодательство создает конкретные нормы, позволяющие осуществлять регулирование в определенной сфере общественных отношений.

В Российской Федерации принцип равенства всех перед законом и судом распространяется на все сферы общественной жизни. В связи с чем, данный принцип конкретизирован в различных отраслях права. При этом в качестве уравнивающего института в одних случаях выступает и закон и суд, в других только закон, а в третьих - только суд.

Например, применительно ко всей судебной системе принцип равенства перед законом и судом закреплен в ст. 7 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» [9], в ст. 6 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации» [10], а также в процессуальном законодательстве (ст. 6 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) [11], ст. 7 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее - АПК РФ) [12], ст. 8 Кодекса административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ) [13]).

В ст. 1.4 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) [14] закреплен принцип равенства всех перед законом. При этом, принцип равенства проявляется в правиле о том, что за совершение при схожих обстоятельствах одного и того же административного правонарушения лица должны нести примерно равное наказание.

В преамбуле Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» [15] провозглашен принцип равенства всех перед законом независимо от отношения к религии и убеждений.

О равенстве всех перед законом сказано в ст. 4 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [16], в которой подчеркивается не то, что все равны перед законом, а что именно все совершившие преступление «равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств» [17, с. 99]. Однако следует заметить, что посягательства на охраняемые уголовным законом объекты бывают не только преступными, но и непреступными, которые тем не менее также обладают общественной опасностью, характер и степень которой присущи преступным деяниям. В связи с чем, по справедливому замечанию Д.А. Гарбатовича, личность, общество, государство должны быть заинтересованы не в частичной охране уголовным законом своих прав и интересов исключительно от преступных посягательств, а в охране от всех деяний, характеризующихся общественной опасностью [18, с. 52].

Принимая во внимание тот факт, что совершение непреступного общественно опасного уголовно-правового деяния влечет для лица, его совершившего, определенные уголовно-правовые последствия (например, принудительные меры медицинского характера), которые назначаются в соответствии с уголовным законом, необходимо в ст. 4 УК РФ («Принцип равенства граждан») внести изменения следующего характера:

«Лица, совершившие преступления или иные общественно опасные деяния, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности или иным мерам уголовно-правового характера независимо...» [18, с. 53].

Равенство является одним из базовых принципов налогообложения, который реализуется и в нормотворческой, и в правоприменительной сферах. В налоговой сфере равенство предполагает не только формальное юридическое равенство, но также равенство налогового бремени, равенство применения норм законодательства о налогах и сборах и запрет на дискриминацию [19, с. 96]. Так, согласно п. 1 ст. 3 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) [20] законодательство о налогах и сборах основывается на признании всеобщности и равенства налогообложения. На данный аспект обращается внимание как российскими, так и зарубежными исследователями [21, с. 164].

Примером равенства суда как уравнивающего института являются ч. 3 ст. 5 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» [22] согласно которой, все равны перед судом.

Такой подход законодателя к закреплению принципа равенства перед законом и судом в отраслевом законодательстве связан с тем, что несмотря на взаимосвязь данных уравнивающих институтов, каждое из них является «относительно независимым конституционно-правовым императивом» [8, с. 4]. При этом, равенство перед законом является более широким понятием чем равенство перед судом.

Далее следует коротко рассмотреть нормативное содержание отдельно равенства перед законом и отдельно равенства перед судом.

В.З. Гущин к содержанию равенства перед законом называет следующие требования:

1) одинаковое действие закона на всех субъектов права, в независимости от социального, правового положения, заслуги и других личных качеств;

2) законы должны закреплять одинаковые для всех права и обязанности. Изъятия в законе допускаются только, если это не запрещено Конституцией РФ;

3) конституционные права и обязанности конкретизируются в законе [23, с. 33].

По мнению Л.Н. Дегтяревой равенство всех перед законом включает:

1) отсутствие в законе дискриминационных норм;

2) равная защита для каждого;

3) неотвратимость наказания для лица, совершившего правонарушение;

4) представительно-обязывающий уровень регулирования правового положения человека и гражданина [8, с. 4].

Р.Д. Зорькин самостоятельность конституционно-правового императива «равенство перед законом» исследует посредством соотношения его с такими категориями, как «правовое равенство», «равноправие», «равенство прав и свобод человека и гражданина», «равенство гарантий прав и свобод», «равные основания юридический ответственности» [24]. При этом требования равенства перед законом ученый берет из решений Конституционного Суда РФ [25; 26], в которых находит формально-юридические аспекты равенства [27] и специфические формы его проявления [28]. В целом, В.Д. Зорькин содержательный аспект равенства всех перед законом представляет следующим образом [24]:

1) требования к равенству всех перед законом, имеющие запретительный и антидискриминационный характер;

2) правоохранительная направленность равенства всех перед законом, представляющая собой равную для всех защиту закона. При этом под равной защитой закона ученый понимает реализацию принципа неотвратимости наказания для каждого;

3) представительно-обязывающий уровень регулирования правового положения человека и гражданина, предполагающий ответственность и за действия позитивного характера, что отражено в ряде документов Конституционного Суда РФ [29].

Сущность равенства перед судом В.З. Гущин видит в следующем:

1) для всех граждан установлена единая судебная система, осуществляющая правосудие;

2) любые судебные дела рассматриваются в одинаковом для всех установленным законом судебном порядке;

3) все участники судебного процесса наделяются соответствующим процессуальным статусом с равными для всех правами и обязанностями [23, с. 34].

В.Д. Зорькин равенство перед судом определяет как всеобщую материально процессуальную норму, которая распространяет свое действие на всех участников процессуально-правовых отношений с судом и на все уровни судебной системы [24]. В нормативное содержание равенства всех перед судом ученый включает такие составляющие, как:

1) одинаковый для всех доступ к правосудию;

2) равное применение норм действующего законодательства;

3) процессуальное равенство сторон в судебном процессе [24].

При этом, несмотря на то, что принцип равенства перед судом находится в нормативном единстве с принципом равноправия сторон и состязательности – это совершенно разные самостоятельные принципы.

Кроме того, в некоторых нормативных правовых актах, принцип равенства перед законом и судом может быть раскрыт не прямо, а опосредованно [30, с. 34].

Например, в некоторых федеральных законах принцип равенства всех перед законом и судом отражается посредством специального нормативного содержания [31; 32]. Так, абз. 5 ч. 1 ст. 3 ч. 1 ст. 3 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации»[32]; п. 3 ст. 4 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [33] предоставляют равный доступ гражданам к государственной службе.

Наиболее ярким примером опосредованного закрепления принципа равенства перед законом и судом, является ч. 4 ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее - УПК РФ) [34]. В указанной норме УПК РФ рассматриваемый принцип урегулирован относительно сторон обвинения и защиты.

Однако, некоторые ученые считают, что исследуемый принцип не нашел своего явного закрепления в нормах действующего уголовно-процессуального законодательства, так как это было сделано в нормах его предшественника (см. ст. 14 УПК РСФСР 1960 г. [35]) [36, с. 4-13].

Такое положение позволяет ученым критически относиться к тому, что «установленный УПК РФ порядок производства по уголовным делам основан на Конституции Российской Федерации, выражающей интересы всего общества, российский уголовный процесс является демократическим», учитывая то, что «демократизм предполагает открытость, гласность соответствующих отношений, равенство между всеми членами общества, то при проецировании таких постулатов на уголовно-процессуальные отношения становится затруднительно назвать существующий в рамках УПК РФ 2001 г. уголовный процесс полностью отвечающим требованиям демократии» [цит. по: 37, с. 16].

Действительно, следует согласиться с тем, что равноправие сторон в судебном процессе и принцип равенства всех перед законом и судом – это различные принципы, что вполне ясно видно из норм статей 6 и 12 ГПК РФ, статей 7 и 8 АПК РФ, ст. 8 и ч. 3 ст. 14 КАС РФ.

При этом, несмотря на то, что равенство перед законом и судом не может иметь абсолютный характер, данный принцип необходимо включить в нормы УПК РФ, что будет являться своеобразным «нравственно-правовым идеалом для всех уголовно-процессуальных институтов» [30, с. 36],

В связи с изложенным, с целью приведения действующего уголовно-процессуального закона в соответствие с требования Конституции РФ, целесообразно в УПК РФ включить отдельно статью, закрепляющая равенство всех перед законом и судом в уголовном процессе.

Как можно заметить, все отраслевые нормативные правовые акты содержат декларативное закрепление либо тавтологические определения, не раскрывающие сущности принципа равенства всех перед законом и судом [38, с. 217].

При этом, несмотря на установленную в Конституции РФ взаимосвязь равенства перед законом и перед судом, первое является более широким понятием, присущим для всех сфер жизнедеятельности человека и не ограничивающееся только сферой судопроизводства в отличие от равенства перед судом.

Таким образом, отраслевое законодательство не всегда прямо закрепляет принцип равенства всех перед законом и судом. Тогда как данный принцип, отражающий сущность правосудия, нуждается в закреплении в отраслевом законодательстве.

Библиографический список:

1. Бабурин С.Н. Консервативный взгляд на российский парламентаризм // Национальные интересы. – 2006. - № 2. – С. 5-9.

2. Women, business and the law 2019: a decade of reform // https://openknowledge.worldbank.org. (Дата обращения: 15.11.2019 г.).

3. The World Economic Forum. The Global Gender Gap Report 2018 // https://www.weforum.org. (Дата обращения: 15.11.2019 г.).

4. Бартенев Д.Г. Запрет дискриминации: практический обзор подходов Европейского суда по правам человека // Международное правосудие. - 2019. - № 1. - С. 45-49.

5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. – 2001. - № 2. – Ст. 163.

6. Информация о Постановлении ЕСПЧ от 19.02.2013 г. по делу «X. и другие (X. and Others) против Австрии» (жалоба № 19010/07) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2013. - № 7.

7. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) (с изм. от 28.03.1997) // Собрание законодательства РФ. – 1995. - № 17. – Ст. 1472.

8. Дегтярева Л.Н. Принцип правового равенства в системе конституционных принципов правового статуса личности // Государственная власть и местное самоуправление. - 2018. - № 2. - С. 3-6.

9. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1997. - № 1. – Ст. 1.

10. Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 г. № 1-ФКЗ (ред. от 18.07.2019) «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1995. - № 18. – Ст. 1589.

11. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 17.10.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 46. – Ст. 4532.

12. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 30. – Ст. 3012.

13. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2015. - № 10. – Ст. 1391.

14. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 1 (Ч. 1). – Ст. 1.

15. Федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 03.07.2019) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. – 1997. - № 39. – Ст. 4465.

16. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 25. – Ст. 2954.

17. Барабаш А.С. О содержании понятия «принцип» в разных отраслях права // Российский юридический журнал. - 2019. - № 2. - С. 99-102.

18. Гарбатович Д.А. Задачи и принципы уголовного закона // Российская юстиция. - 2019. - № 5. - С. 52-58.

16. Журавлева О.О. Реализация принципа равенства в соглашениях в налоговой сфере: российский опыт // Журнал российского права. - 2019. - № 2. - С. 96.

20. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 29.09.2019, с изм. от 31.10.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1998. - № 31. – Ст. 3824.

21. Кучеров И.И. Теория налогов и сборов (правовые аспекты): Монография. - М., 2009. - С. 164.

22. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 г. № 1-ФКЗ (ред. от 06.03.2019) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2011. - № 7. – Ст. 898.

23. Гущин В.З. Конституционный принцип равенства всех перед законом и судом в социальной и судебной сфере // Современное право. - 2010. - № 5. - С. 31-36.

24. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Под ред. В.Д. Зорькина. - М.: Норма, Инфра-М, 2011.

25. Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 г. № 444-О // ВКС РФ. – 2004. - № 3.

26. Определение Конституционного Суда РФ от 01.04.2008 г. № 479-О-П // ВКС РФ. – 2008. - № 5.

27. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.01.1998 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и третьей статьи 8 Федерального закона от 15 августа 1996 года «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобой гражданина А.Я. Аванова» // ВКС РФ. – 1998. - № 2.

28. Определение Конституционного Суда РФ от 01.12.2009 г. № 1488-О-О [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

29. Определение Конституционного Суда РФ от 12.04.2011 г. № 550-О-О // ВКС РФ. – 2011. - № 6.

30. Насонова И.А. Равенство граждан перед законом и судом как условие реализации справедливости в уголовном судопроизводстве // Российский судья. - 2013. - № 5. - С. 34.

31. Федеральный закон от 12.05.2009 г. № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О гарантиях равенства парламентских партий при освещении их деятельности государственными общедоступными телеканалами и радиоканалами» // Собрание законодательства РФ. – 2009. - № 20. – Ст. 2392.

32. Федеральный закон от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2003. - № 22, - Ст. 2063.

33. Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2004. - № 31. – Ст. 3215.

34. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2001. - № 52 (Ч. 1). – Ст. 4921.

35. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

36. Белкин А.Р. Новеллы уголовно-процессуального законодательства - шаги вперед или возврат на проверенные позиции? // Уголовное судопроизводство. - 2013. - № 3. - С. 4 - 13.

37. Александров А.И. Участие граждан в производстве по уголовным делам в свете демократизации современной уголовно-процессуальной политики России // Российский судья. - 2012. - № 11. - С. 16.

38. Романенко Н.В. О равенстве перед законом и судом как конституционном принципе правосудия // Общество и право. - 2014. - № 2 (48). - С. 217.

Ягодкина Оксана Сергеевна
Yagodkina Oksana Sergeevna
Студентка Тольяттинского государственного университета
Профиль: Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления, направление «Юриспруденция»

УДК 342.25

КОНТРОЛЬ И МОНИТОРИНГ В СОЦИАЛЬНЫХ СТРУКТУРАХ

CONTROL AND MONITORING IN SOCIAL STRUCTURES

Аннотация. В статье анализируются и цитируются муниципальные правовые акты Российской Федерации и Федеральные законы, рассматривается взаимодействие и взаимосвязь муниципального и общественного контроля в социальной сфере местного самоуправления. Отмечена социальная незащищенность населения. Отдельное внимание в данной статье уделено общественному контролю как публичной проверке по нарушениям прав и интересов граждан. Относительно выводов раскрываемой тематики, рассмотрен муниципальный и общественный мониторинг в виде необходимой поддержки гражданскому обществу. Обозначены пробелы и проблемы правовой неграмотности населения.

Annotation. The article analyzes and quotes municipal legal acts of the Russian Federation and federal laws, examines the interaction and the relationship of municipal and public control in the social sphere of local self-government. The social insecurity of the population is noted. Special attention in this article is given to public control as a public audit of violations of the rights and interests of citizens. Concerning the findings of the disclosed topics, the municipal and public monitoring in the form of the necessary support to civil society is considered. Gaps and problems of legal illiteracy of the population are indicated.

Ключевые слова: мониторинг, местное самоуправление, общественный и муниципальный контроль, представительные органы, социальная потребность.

Key words: monitoring, local self-government, public and municipal control, representative bodies, social need.

Со стороны научного сообщества публичное размышление того, что любая деятельность, связанная с услугами и потребностями, нуждается в подконтрольности обоснована. Невозможно не согласится с Д. С. Михеевым и И. Г. Дудко в том, что «Гласность способствует развитию активности граждан»; «Общественный контроль становится сегодня приоритетным направлением в механизме реализации принципа гласности».[1] Именно контроль, предотвращает злоупотребление властью и позволяет настроить правовое государство на эффективную работу тех самых руководителей, принимающих решения и отдающих распоряжение. Различные структуры будь то организация, предприятие, учреждение или исполнительный орган, в той или иной степени осуществляет полномочия в вверенной им области по предписанным законам и нормам. Мониторинг общественного контроля регулируется статьей 19 Федерального закона №212 от 21.07.2014г., и представляет собой систематическое наблюдение за качеством, доступностью и сроками предоставления услуг по потребностям населения. Рассмотрим данную статью для обобщенного понимания и применения «Под общественным мониторингом понимается осуществляемое субъектом общественного контроля постоянное (систематическое) или временное наблюдение за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия. Организаторами общественного контроля являются Общественная палата Российской Федерации, общественные палаты субъектов Российской Федерации, общественные палаты (советы) муниципальных образований, общественные наблюдательные комиссии, общественные инспекции, общественные объединения и иные негосударственные некоммерческие организации.[2] Общественный мониторинг открыт для

[1] Михеев Д. С., Дудко И. Г. Общественный контроль и гласность местного самоуправления // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2015.
[2] ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21.07.2014 № 212

правозащитников и публичного использования информационно-телекоммуникационных систем. В зависимости от результатов общественного мониторинга его организатор вправе инициировать проведение общественного обсуждения, общественных (публичных) слушаний, общественной проверки, общественной экспертизы, а в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, иных общественных мероприятий.

Общественная дискуссия за деятельностью субъектов и объектов контроля проявляется пониманием системный, разносторонний, общественный, муниципальный постоянно востребованный контроль. Хочется обратить внимание на научную статью С.М. Зубарева «Совершенствование правового регулирования общественного контроля»,[3] в ней он раскрыл и проанализировал понятие дефиниции целей общественного контроля, с этим нельзя не согласиться.

В статье 10 «Права и обязанности субъектов общественного контроля» Федерального закона №212 от 21.07.2014г., отмечено, что полномочия контрольных органов и общественного контроля устанавливаются правовыми актами на законодательном уровне. В таких актах, определяется механизм взаимодействия субъектов общественного мониторинга с органами государственной власти и местного самоуправления. Настоящий Федеральный закон устанавливает правовые основы организации и осуществления общественного контроля за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, а также иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия.[4]

Особое значение контроля возложено на местную власть. Статья 34 ФЗ №131 от 06.10.2003г., гласит «Органы местного самоуправления» и должностные лица местного самоуправления являются представительными органами. «Представительные органы, обладают правом представлять интересы населения и принимать от имени населения решения, действующие на территории муниципального образования», муниципалитет, обладает правом принимать в рамках общих законов решения, вводить местные налоги, формировать и распределять местные бюджеты, осуществлять социальные меры, направленные на поддержку жителей региона»[5], в соответствии с уставом муниципального образования, согласно законодательству РФ.

Упущение подконтрольных органов — это пробелы контроля, со стороны общественности преобладает инициатива населения самостоятельного участия в своей жизненной позиции. Общественный контроль не второстепенен, он четко определен в статье 4. Федерального закона №212 от 21.07.2014г., данный закон и иные нормативно-правовые документы, облегчают его применение согласно законности и делают его максимально понятным и открытым. Как уже отмечено, контрольные функции общественного контроля, представляют собой достаточно сложный и напряженный процесс, который сочетает в себе определенные методы и концепции, но все же профессиональное, применение, правозащитниками данных методов на прямую зависит от взаимного сотрудничества муниципальных органов и органов общественного контроля.

Стоит отметить, что существуют муниципалитеты, где практикуется успешная взаимосвязь и сотрудничество местной власти с населением, что способствует доверию и взаимопониманию, а также эффективному развитию территориального общественного самоуправления.[6] В основном взаимопонимание и общение между администрацией и населением оставляет желать лучшего. Зачастую муниципалитет не настроен на сотрудничество с правозащитниками и общественностью, именно поэтому остаются не учтёнными права и законные интересы граждан в сфере социальной защиты. Эффективное обеспечение населения по потребностям и услугам в повседневной жизни оставляет желать лучшего.

Представительные органы, администрация, депутаты и муниципальные служащие в целом, считают, что свои функции по отношению к поставленным задачам и вверенным им полномочиям по социальной проверке, поддержке и защите населения, выполняются ими в полном объеме, но это время от времени противоречит действительности. Также отметим, что не каждый чиновник, да и администрация в целом «настроены» на сотрудничество и профессиональное общение с неким обычным человеком.

Администрация в сфере контрольных полномочий по запросам и ответам, предпочитает

[3] Зубарев С. М. Совершенствование правового регулирования общественного контроля // Lex Russica. 2017. № 4 (125).
[4] ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21.07.2014 № 212
[5] ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131
[6] Международный студенческий научный вестник. Электронный научный журнал | ISSN 2409-529X | ЭЛ № ФС-77-55504

действовать через депутатов и представительные органы, не объясняясь с населением на прямую. Правовые институты общественного контроля, считают необходимым включать в уставы муниципальных образований пункты о нормах правового контроля за деятельностью социальных структур и органов исполнительной власти, в том числе и за должностными лицами организаций и учреждений. Только контроль и мониторинг способны воспринять и проанализировать ситуацию прямолинейно, излагая принцип. Размещение публичной информации в учреждениях, и периодическая проверка такой информации сыграет свою положительную роль в сфере подконтрольности. Для контрольных полномочий, гораздо больше пользы приносит системный контроль, учет нарушений, действий и бездействий. Контролирующие органы должны сотрудничать, с общественностью в разносторонних запросах, по оказанию всесторонней поддержки. Уместно поставить в приоритет бесплатное консультирование граждан в социальных структурах по правовым и бытовым вопросам.

Безысходность народа оставленного без поддержки муниципалитета, способствует самостоятельному решению вопросов в сходе граждан, гражданская активность выводит общество на определенный уровень общения с властями. Научная статья А.С. Панарина отчетливо раскрыта и посвящена внедрению политической практики прогнозирования «Просвещение — это система увеличения человеческих способностей, не потребностей, а способностей по средствам использования научного знания».[7] Инициаторами участия в сходе населения, выступает группа граждан, обладающая избирательным правом (включенная в список избирателей), и наделенная полномочиями получать необходимую информацию от органов власти. Цель схода граждан, потребность в решении проблем и жизненно важных ситуаций, порой только СМИ дает людям надежду быть услышанными.

Слабый контроль структурных сфер услуг, способствует нарушению законодательных прав по отношению к населению и гражданскому обществу в целом. В учебных заведениях, здравоохранении, жилищно-коммунальных услугах, в социальных и общественных организациях время от времени происходят необъяснимые ситуации даже в отношении сервиса. Исполняя услуги по потребностям и с полноценной отдачей, руководители и исполнители учреждений, организаций, будут вознаграждены хорошими отзывами и благодарностью, что, казалось бы, влияет на их деловую репутацию и дальнейшую карьеру в целом. Но сегодня, как высказывается народ, это не имеет никакого значения, кругом обман и искажение действительности, общественные связи повсеместно заполонили кумовство и коррупция.

Во многих развитых демократических странах качество предоставления социальных услуг и обращений граждан в получении консультаций, тоже не всегда остается на уровне удовлетворенности, а связано, это с тем, что структура потребностей движется в основном к платным услугам. В Российской Федерации, на сегодняшний день переплетаются бесплатные услуги с платными, что дает возможность исполнителям и руководителям вводить в заблуждение не осведомленное население. В сферу социального обслуживания не так давно пришли коммерческие услуги, это касается всех структур, начиная от здравоохранения и образования до социальных потребностей в целом. Исходя из практического опыта, следует заметить, что не государственные организации и учреждения преследуют цель в первую очередь получения вознаграждения, а уже потом отвечают на потребность, порой даже жизненно необходимую. Почти схожий управленческий аппарат в государственных учреждениях со своей многоуровневой системой, он создал пропасть между исполнителями и потребителями. Прямолинейно раскрыта позиция Г.Л. Купряшина в его научной статье Кризисы государственного управления «В обществе не определенности, когда размыты политическая ответственность и административная подотчетность растут риски расширения зоны рентоориентированного поведения»[8]. Каждый человек ищет поддержку в семье, затем в обществе, ну, казалось бы, к кому же еще обращаться за просьбой и помощью? Наше «сегодняшнее» общество разделяется на структуры законных, гуманных отношений и не законных, жестких, порой не объяснимых человеческих отношений. Не могу не согласится с высказыванием Ю.В. Пичкур «Для разрешения такой проблемы как взаимодействия с населением в социальной деятельности некоммерческих организаций необходимо провести ряд мероприятий, для лучшего понимания роли некоммерческих организаций в жизни населения, такие, например, как: – Расширить

[7] Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. Статья. - М., 2004.

[8] Г.Л. Купряшин доктор политических наук, профессор, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Кризисы государственного управления.

информационную осведомленность населения посредством социальной рекламы в средствах массовой информации (статьи в местных газетах, радиопередачи и местное телевидение)».[9] Не остается без внимания законная гражданская позиция на защиту своих прав и законных интересов в соответствии с законодательством Российской Федерации. Отражает суть Статья 9. Федерального закона №442 от 28.12.2013г., «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», по законодательству права получателей социальных услуг защищаются органами государственной власти.[10] Анализируя, то как закон видит гражданскую позицию в сфере социального потребления стандартных услуг, на первом месте стоит уважительное и гуманное отношение. Затем получение бесплатно в доступной форме информации о своих правах и обязанностях, видах социальных услуг, сроках, порядке и об условиях их предоставления, о тарифах на эти услуги и об их стоимости. Для получателя социальных услуг, о возможности получения этих услуг бесплатно, а также о поставщиках социальных услуг. Правомерно абсолютное обеспечение условий пребывания в организациях социального обслуживания, соответствующих санитарно-гигиеническим требованиям, и надлежащий уход. Также право потребителя на получение качественных и безопасных услуг определяются ГОСТами с определением понятий в области стандартизации, сертификации, управления качеством.

Итак, критики достаточно, тема общественного контроля в социальной структуре изложена. В целом раскрыт и общественный мониторинг, который оставляет за собой право действовать в сложившихся ситуациях по-разному. Главное не забывать все взаимоотношения регулируются законом. Потребитель должен хотеть знать свои права, которые регулирует Закон РФ «О защите прав потребителей»[11] принятый Государственной Думой, он и определяет механизм реализации данных прав. Правовая осведомленность превыше всего, возьмем за основу цитату древнеримского политического деятеля, оратора и философа Марка Туллия Цицерона «Знание законов заключается не в том, чтобы помнить их слова, а в том, чтобы постигать их смысл».

Библиографический список:

1. Михеев Д. С., Дудко И. Г. Общественный контроль и гласность местного самоуправления // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2015.

2. ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21.07.2014 № 212.

3. Зубарев С. М. Совершенствование правового регулирования общественного контроля // Lex Russica. 2017.

4. ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131.

5. Международный студенческий научный вестник

Электронный научный журнал | ISSN 2409-529X | ЭЛ № ФС-77-55504

6. Г.Л. Купряшин доктор политических наук, профессор, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Кризисы государственного управления.

7. Пичкур Ю. В. Проблемы взаимодействия с населением в социальной деятельности некоммерческих организаций // Молодой ученый. 2017.

8. ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 №442.

9. Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. Статья. М., 2004.

10. ФЗ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 № 2300-1

[9] Пичкур Ю. В. Проблемы взаимодействия с населением в социальной деятельности некоммерческих организаций // Молодой ученый. 2017.

[10] ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 №442

[11] ФЗ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»

Магомедова Гюннара Гаджимурадовна
Magomedova Gulnara Gadzhimuradovna
Студент Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, юридический факультет, направление «Правовое обеспечение национальной безопасности».

Винниченко Александр Сергеевич
Vinnichenko Alexander Sergeevich
Доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС
к.ю.н., доцент

УДК 343.985

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ, В ТОМ ЧИСЛЕ ЧЕРЕЗ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

FEATURES OF THE SEARCH IN THE INVESTIGATION OF CRIMES IN THE FIELD OF DRUG TRAFFICKING, INCLUDING THROUGH THE INTERNET

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы, характеризующие проблемы, возникающие в сфере расследования незаконного оборота наркотиков. Особое внимание уделено вопросу особенности проведения обыска и направления на экспертное исследование изъятых компьютера либо иного устройства, посредством которых осуществлялся выход в сеть Интернет.

Annotation: The article deals with the issues characterizing the problems arising in the field of investigation of drug trafficking. Special attention is paid to the peculiarities of the search and referral for expert examination of the seized computer or other device through which access to the Internet was carried out.

Ключевые слова: Обыск, незаконный оборот наркотиков, сеть Интернет, сильнодействующее вещество, компьютерно-техническая экспертиза, психотропное вещество, наркотическое средство.

Keywords: Search, drug trafficking, the Internet, potent substance, computer-technical expertise, psychotropic substance, narcotic drug.

Имеющиеся методики расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков имеют ряд проблем, изучением которых занимаются российские учёные, предлагая различные пути их решения.

Организация и тактика производства обыска при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет имеет свои особенности.

Объектами обыска выступают не только вещества, предположительно являющиеся наркотиками, но и предметы, свидетельствующие о преступной деятельности задержанного, связанной с незаконным оборотом наркотиков: отрезки из фольги, полиэтилена либо другого материала, который используется в качестве упаковочного материала при расфасовке наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ на более мелкие партии; электронные весы со следовыми количествами веществ (следовые количества в последующем подлежат физико-химическому исследованию); шприцы; записи, содержащие информацию об изготовлении, потреблении либо сбыте наркотиков и др. Особое внимание необходимо уделить обыску по месту жительства подозреваемого, с целью отыскания используемого последним персонального компьютера с его периферийными устройствами, иными устройствами (планшет, ноутбук), обеспечивающими доступ в сеть Интернет.

Таким образом, объектами обыска при незаконном распространении наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ являются:

1) наркотические средства, психотропные и сильнодействующие вещества — в различном виде (содержащиеся в ампулах, в таблетках, в виде порошкообразного вещества либо жидкого

вещества и др.);

2) переписка, содержащаяся в изъятых сотовых телефонах, компьютерах, свидетельствующая о связях между фигурантами и лицами, приобретавшими у них наркотическое средство, психотропное или сильнодействующее вещество;

3) приспособления для курения (направляются в дальнейшем на исследование с целью обнаружения следовых количеств какого-либо наркотика);

4) документы, подтверждающие факт перечисления денежных средств (чеки, квитанции) либо их получения, в том числе электронные переводы, а также пластиковые карты, договоры на открытие счетов и т. д. [1, с. 152].

После изъятия сотрудниками полиции в ходе обыска наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ и их упаковки необходимо, чтобы в направлении на исследование в первоочередном порядке ставился вопрос о том, имеются ли на упаковке, в которой находился наркотик, пригодные для идентификации следы пальцев рук. В противном случае при первоначальном направлении упаковки на физико-химическое исследование, чтобы определить, имеются ли на упаковке следы какого-либо вещества, запрещенного в гражданском обороте, следы пальцев рук могут быть потеряны специалистом, и в дальнейшем будет нецелесообразно назначение судебной дактилоскопической экспертизы. Поэтому необходимо, чтобы специалист, производящий исследование, аккуратно переупаковывал первоначальную упаковку наркотического средства, не сминая ее. Кроме того, необходимо изымать упаковку наркотиков — пачки из-под сигарет, стаканы, в которых находилось наркотическое средство, т.к. на данной упаковке могут находиться следы пальцев рук сбытчика, являющиеся одним из неоспоримых доказательств вины последнего.

Обнаруженные и изъятые в ходе обыска предметы и вещества упаковываются следователем (дознавателем) в отдельные бумажные конверты либо пакеты, оклеиваются бумажной биркой, на упаковку наносится пояснительная надпись, на бумажных бирках расписываются участвующие лица, в том числе и понятые [2, с. 22].

После изъятия в ходе обыска компьютера либо иного устройства связи в рамках возбужденного уголовного дела по всем изъятым средствам связи необходимо назначить судебную компьютерно-техническую экспертизу, на разрешение которой рекомендуется поставить следующие вопросы:

— история посещения сайтов, сохраненной в веб-браузере на изъятых средствах связи;

— наличие в запросах посещаемых сайтов слов: «спайс», «соль для ванн», «легальный наркотик», «курительная смесь» и других сленговых терминов, которые находятся и могут находиться в обиходе распространителей наркотических средств;

— сведения о наличии на средствах связи отдельно установленных программ, предназначенных для виртуального оборота денежных средств.

Необходимость установления всех обстоятельств, связанных со сбытом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, совершенных посредством сети Интернет, представляется крайне значимым и отражается на всесторонности и объективности расследования по вышеуказанным уголовным делам.

Таким образом, рассмотренные особенности проведения обыска и направления на экспертное исследование изъятых компьютеров либо иного устройства, посредством которых осуществлялся выход в сеть Интернет имеют практическую значимость как на стадии документирования преступной деятельности, так и в ходе раскрытия и расследования по делам в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых с использованием сети Интернет.

Библиографический список:

1. Осипенко, А. Л. Оперативно-розыскное противодействие незаконному обороту наркотических средств, совершаемому с использованием телекоммуникационных устройств / А. Л. Осипенко, П. В. Миненко // Вестник Воронежского института МВД России. — 2014.

2. Корнеева И.В. Особенности расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств: Методические рекомендации. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2008.

Хомякова Светлана Евгеньевна
Khomyakova Svetlana Evgenievna
Магистрант 1 курса
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» (ВятГУ)
E-mail: sveta.khomyakova.1997@mail.ru

УДК 343.139

ПРОБЛЕМЫ ОЗНАКОМЛЕНИЯ С ПРОТОКОЛОМ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ В СУДЕ

PROBLEMS OF FAMILIARIZATION WITH THE MINUTES OF THE COURT SESSION IN COURT

Аннотация: аудиозапись протокола судебного заседания является наиболее важным средством для защиты обвиняемого в суде. В связи с этим необходимо проанализировать процесс ознакомления с аудиозаписью протокола в законодательстве и на практике.

Abstract: audio recording of the trial record is the most important means of protecting the accused in court. In this regard, it is necessary to analyze the process of familiarization with the audio recording of the protocol in law and in practice.

Ключевые слова: аудиозапись, протокол судебного заседания, ознакомление, уголовный кодекс.

Keywords: audio recording, court record, familiarization, criminal code.

Федеральным законом от 29.07.2018 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [1], были внесены ряд изменений, в том числе в ст. 255 УПК РФ, предусматривающие введение обязательной аудиозаписи каждого судебного заседания по уголовным делам в суде первой и апелляционной инстанции, а также возможности подачи замечаний на нее. Данная мера направлена на обеспечение прозрачности функционирования судебной системы, исключению возможности неправильной фиксации хода судебного разбирательства в письменном протоколе судебного заседания. С помощью аудиозаписи можно проверить полноту всего того, что происходило в судебном заседании, и разрешить споры о точности ведения письменного варианта, что в конечном итоге будет способствовать более высокому качеству рассмотрения уголовных дел, уменьшению количество подаваемых участниками процесса замечаний на протокол судебного заседания.

Между тем при рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании запрещается использование аудиозаписи (ч. 1 ст. 259 УПК РФ).

В соответствии с ч. 5 ст. 259 УПК РФ, абз. 3 п. 7.12. Инструкции по судебному делопроизводству в верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов (далее – Инструкция), утвержденной приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 15.12.2004 № 161 (в редакции от 09.01.2018), об использовании аудиозаписи судебного заседания в протоколе делается отметка. Соответствующий электронный носитель информации приобщается к материалам дела [2].

Согласно ч. 6 ст. 259 УПК РФ обеспечение использования аудиозаписи и контроль за непрерывностью фиксации хода судебного разбирательства возлагается на секретаря судебного заседания либо помощника судьи (по поручению председательствующего). При использовании аудиозаписи судебного заседания электронные носители информации (диски) должны быть вшиты в дело (приобщены к протоколу судебного заседания) в упакованном виде (конверт) с указанием на упаковке номера дела, даты, а также подписаны уполномоченным работником аппарата суда. Упаковка должна обеспечивать сохранность электронного носителя от повреждений и порчи (абз. 2 пп. «а» п. 10.2. Инструкции).

С аудиозаписью судебного заседания вправе ознакомится стороны по уголовному делу, иные участники судебного разбирательства в части, касающейся их показаний.

Ходатайство об ознакомлении с аудиозаписью судебного заседания подается сторонами в письменном виде в течение 3 суток со дня окончания судебного заседания. Указанный срок может быть восстановлен, если ходатайство не было подано по уважительным причинам. Ходатайство не подлежит удовлетворению, если уголовное дело уже направлено в апелляционную инстанцию или по

истечении срока, предоставленного для апелляционного обжалования, находится в стадии исполнения. Председательствующий обеспечивает сторонам возможность ознакомления с аудиозаписью судебного заседания в течение 3 суток со дня получения ходатайства. Также он вправе предоставить возможность ознакомления с аудиозаписью иным участникам процесса по их ходатайствам и в части, затрагивающей их показаний. Продолжительность ознакомления с аудиозаписью зависит от объема такой аудиозаписи, но не может быть менее 5 суток с момента начала ознакомления. В исключительных случаях председательствующий по ходатайству лица, знакомящегося с аудиозаписью, может продлить время. Если же участник судебного разбирательства явно затягивает отведенное время для ознакомления с аудиозаписью, то председательствующий вправе своим постановлением установить определенный срок для ознакомления с ними [3].

Согласно п. 10.13.1. Инструкции ознакомление лиц с аудиозаписью судебного заседания, приобщенной к протоколу судебного заседания, производится по их письменному заявлению в специально оборудованном для этой цели помещении суда строго в присутствии уполномоченного на то работника аппарата суда путем предоставления им возможности прослушивания соответствующей аудиозаписи с использованием необходимых технических средств.

Указанное свидетельствует, что процедура ознакомления с аудиозаписью судебного заседания не вызывает особых трудностей. Вместе с тем, данный вопрос на практике вызывает неоднозначное решение, когда ходатайство об ознакомлении с аудиозаписью заявляется лицом, содержащимся под стражей, отбывающим наказание в исправительном учреждении. По нашему мнению, ознакомление с аудиозаписью судебного засевания целесообразно проводить после получения копии протокола судебного заседания, чтобы иметь возможность проверить их соответствие.

На практике данные лица, конвоируются в суд, где знакомятся с аудиозаписью, либо знакомятся с аудиозаписью судебного заседания, находясь в следственных изоляторах, исправительных учреждениях в режиме видеоконференцсвязи с судом общей юрисдикции, путем трансляции аудиозаписи. Хорошо, если такое ознакомление может быть окончено в один день, а если судебное разбирательство длилось не один месяц. На сколько может затянуться такое прослушивание, как вернуться к уже прослушанному содержанию? Оправданно ли отвлечение людей и средств для этих целей? Как в таких случаях обеспечить соблюдение прав, если лицу, содержащемуся под стражей (осужденному) не может быть вручен (направлен) диск с аудиозаписью судебного заседания, так как таковой является запрещенным предметом.

По нашему мнению, ознакомление лиц, содержащихся под стражей, с аудиозаписью судебного заседания следует проводить в условиях следственного изолятора (исправительного учреждения), путём направления электронного носителя информации (компакт-диска и т.п.) в названное учреждение. При получении аудиозаписи судебного заседания, сотрудники учреждения, используя своё оборудование и технические средства, знакомят с её содержанием заинтересованное лицо, о чём впоследствии уведомляют суд.

Также ознакомление с указанной аудиозаписью возможно путём её размещения на интернет-ресурсах (сайт суда), но с ограничением свободного доступа к данной информации. При наличии ходатайства лица, содержащегося под стражей, об ознакомлении с аудиозаписью, ему через администрацию следственного изолятора (исправительного учреждения) сообщается логин и пароль, обеспечивающие доступ к прослушиванию запрашиваемой информации.

Предполагаем, что УФСИН России может разработать инструкцию о порядке ознакомления лиц, содержащихся под стражей (отбывающих наказание) с аудиозаписью судебного заседания, выделить для этого специальное помещения и оборудовать его техническими средствами. Таким образом, это в свою очередь это позволит сэкономить бюджетные средства, связанные с конвоированием в суды лиц, содержащихся под стражей; оптимизирует работу конвойной службы; уменьшит нагрузку на работников аппарата судов, связанную с посещением следственного изолятора для ознакомления содержащихся там лиц с аудиозаписью судебного заседания с использованием технических средств суда; оптимизирует расходование бюджетных средств путём исключения затрат на приобретение носителей информации и оборудования мест для их длительного хранения в судах.

Проблемы организационного и материально-технического характера, возникающие в связи с введением аудиопротоколирования, не требуют внесения изменений в УПК РФ, и должны решаться путём выделения необходимых денежных средств и проведения организационных мероприятий со стороны Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

Библиографический список:

1. «Российская газета», № 165, 31.07.2018.
2. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 № 36 (ред. от 21.10.2019) «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» // СПС КонсультантПлюс.
3. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // СПС КонсультантПлюс.

Фабрика Тамара Александровна
канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии
Fabrika Tamara Aleksandrovna
candidate of law, associate professor of criminal law and criminology

Осипов Денис Игоревич
Магистр ФЗДО ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»
Osipov Denis Igorevich
Master FSDO of the «Chelyabinsk state University»

УДК 351.82

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ НАДЗОР КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

ADMINISTRATIVE SURVEILLANCE AS AN IMPORTANT FACTOR FOR PREVENTIVE CRIME PREVENTION

Аннотация: В статье проведено исследование административного надзора как важного фактора предупреждения рецидивной преступности. Автор на основе анализа судебной практики пришел к выводу о целесообразности подготовки и принятия административного регламента деятельности ОВД по осуществлению административного надзора и создания электронного учета поднадзорных лиц

Annotation: The article deals with the study of administrative supervision as an important factor in the prevention of recidivism. The author on the basis of the analysis of judicial practice came to a conclusion about expediency of preparation and adoption of administrative regulations of activity of Department of internal Affairs on implementation of administrative supervision and creation of the electronic account of the supervised persons

Ключевые слова: административный надзор, предупреждение, рецидивная преступность

Keywords: administrative supervision, prevention, recidivism

Последние 5 лет характеризуются стабильным ростом числа рецидива преступлений. Рецидив преступлений представляет значительную угрозу для общества, это связано с тем, что лицо, совершающее повторно умышленное преступление, проявляет, тем самым, стойкие антиобщественные взгляды и убеждения. Как правило, рецидив преступлений связан с другими отрицательными явлениями: организованность, криминальный профессионализм, наркобизнес. Данные явления выступают значительной проблемой для ОВД при решении задач, связанных с предупреждением преступности.

В целях предупреждения рецидивной преступности в 2011 г. была введена новая мера – административный надзор. Законодательной основой последнего выступает ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» от 06 апреля 2011 г. № 64-ФЗ [3] (Далее – ФЗ № 64).

По сравнению с другими видами надзора административный надзор на практике достаточно активно применяется. Данный вид надзора предполагает необходимость соблюдения со стороны поднадзорных лиц определенных условий. В случае их несоблюдения, допускаются ограничения прав граждан.

Как свидетельствуют материалы практики, после удовлетворения судами заявлений об установлении административного надзора, некоторые поднадзорные лица, ссылаясь на ст. ст. 1, 2, 6, 15, 17 – 19, 21 – 23, 25, 27, 30, 37, 45 – 47, 49 – 51, 54 – 57, 118, 120 и 123 Конституции РФ, подали в Конституционный Суд РФ жалобы с просьбой признать неконституционными основные нормы ФЗ № 64 [4]. Данная просьба была мотивирована тем, что, по мнению заявителей, им повторно назначено наказание за одно и то же преступление, что перечень административных ограничений по ФЗ № 64 практически соответствует уголовному наказанию в виде ограничения свободы, они были освобождены из мест лишения свободы до вступления в силу названного Закона и обратной силы данный Закон иметь не может, что суд рассматривает дело об установлении административного надзора в порядке не УПК РФ, а в порядке ГПК РФ, в связи с чем на них возлагается незаконная

обязанность давать объяснения против себя.

В научной среде мнения ученых по вышеуказанному вопросу разделились. Так, некоторые авторы признают наличие тождества между законодательно установленными уголовно-правовыми и административными ограничениями [12, с. 16].

В связи с этим Конституционный Суд РФ в Определениях от 22 марта 2012 г. № 597-О-О [6], от 24 сентября 2012 г. № 1740-О [7], от 24 сентября 2012 г. № 1741-О [8] отметил, что не находит оснований для принятия соответствующих жалоб и по поводу вышеприведенных доводов указал следующее.

Анализируемый правовой институт представляет собой наблюдение за поведением поднадзорного лица со стороны ОВД в целях предупреждения совершения новых преступлений и правонарушений.

Таким образом, административные ограничения признаются мерами предупредительного характера, а не мерами ответственности за совершенное преступление, как это свойственно уголовно-правовым ограничениям. Как отметил Конституционный Суд РФ, административные ограничения по своей юридической природе согласуются с конституционно-правовыми нормами, предусматривающими возможность ограничения прав и свобод личности для обеспечения защиты конституционно значимых ценностей. Однако, данные ограничения не могут нарушать конституционно установленные права и принципы: принцип равенства всех перед законом и судом, право заявителя выбирать род деятельности и профессию, свободно распоряжаться своими способностями к труду, свободу преподавания, творчества, право на отдых, право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, право на судебную защиту, на доступ к культурным ценностям [5, с. 27].

До принятия и введения в действие КАС РФ законодательные положения о судебном решении по делу об административном надзоре, предусматривались нормами ст. 261.8 ГПК РФ, данная статья закрепляла право на обжалование указанного судебного решения. Кроме того, указанной статьей закона была предусмотрена обязанность суда направить лица, участвующим в деле, копии итогового документа по делу. Вышеуказанные процессуальные нормы не ограничивают права лиц, а способствуют обеспечению их защиты. С учетом вышеизложенного, высшим судебным органом конституционного контроля было принято решение о том, что положения законов, которые заявителем оспариваются, нельзя признать ограничивающими и нарушающими их права, установленные Конституцией РФ.

Таким образом, анализируемый правовой институт следует признать достаточно эффективным средством в борьбе с рецидивной преступностью, кроме того, его существование и функционирование базируется, в том числе, на конституционно-правовых нормах. Обратим внимание на то, что анализируемый правовой институт будет приносить положительный эффект и пользу только в том, что случае если сотрудники правоохранительных органов будут умело применять его на практике в работе с поднадзорными лицами. Эффективность профилактической работы сотрудников ОВД во многом зависит от их квалификации.

Большое значение имеет также грамотно спланированный порядок установления, организации и осуществления надзора на практике в отношении поднадзорных лиц. Как нами ранее отмечалось, рассматриваемый институт выступает часть процесса перевоспитания поднадзорного лица, в связи с этим, сам административный надзор нельзя признавать самоцелью, он является лишь элементом воспитательного процесса.

Проверить эффективность реализации административного надзора на практике можно по официальным статистическим показателям в части численности лиц ранее судимых, снятых с учета, в связи с исправлением по истечении предусмотренного срока или досрочно и не совершивших нового преступления. И напротив, на неэффективность проводимых поднадзорных мероприятий указывает численность лиц, освобожденных из ИУ, привлеченных к уголовной ответственности за уклонением от данного вида надзора (ст. 314.1 УК РФ) [1, с. 116].

Эффективность административного надзора во многом зависит от квалификации и тех профилактических мероприятий, которые были проведены в отношении поднадзорного лица со стороны ОВД. При этом, последние в некоторых случаях допускают нарушения, в ряде случаев не соблюдаются нормы Приказа МВД России от 08 июля 2011 г. № 818 [2].

В качестве причин допускаемых нарушений можно указать ненадлежащий ведомственный контроль в отношении сотрудников, осуществляющих мероприятия по административному надзору,

организационные недостатки в работе. Безусловно, подобного рода нарушения отрицательно сказываются и на эффективности реализации анализируемого правового института.

Реализацию административного надзора нельзя признать эффективной в том случае, если суммарный показатель зарегистрированных преступлений по стране снижается, а численность зарегистрированных преступлений, совершенных ранее судимыми лицами, только повышается.

Можно проследить динамику взаимосвязи между численностью поднадзорных лиц и количеством нарушений, допускаемых в процессе реализации административного надзора, со стороны уполномоченных государственных органов. Чем выше показатель численности поднадзорных лиц, тем выше показатель допускаемых сотрудниками ОВД нарушений.

Нарушения в процессе осуществления административного надзора, как правило, вскрываются в тех случаях, когда сотрудники ОВД формально относятся к выполнению своих служебных обязанностей, в материалах дела содержатся недостоверные сведения в отношении поднадзорного лица, материалы дела административного надзора включают мало информации о вышеуказанном лице.

Если надзор проводится недостаточно эффективно, то повышается угроза совершения со стороны поднадзорных лиц новых преступлений [11, с. 106]. Например, проведенной органами прокуратуры Чувашской Республики проверкой установлено, что в период с мая по июнь 2016 г. гр-н Ц. в период непогашенной судимости в соучастии с другим лицом совершил более двадцати краж чужого имущества, фактически каждое третье преступление данного вида, зарегистрированное в муниципальном образовании. Вместе с тем, данное лицо являлось поднадзорным, у него не было постоянного места работы, соседи характеризовали его с отрицательной стороны. При всех вышеуказанных обстоятельствах, сотрудниками ОВД не была надлежащим образом организована профилактическая работа. При этом, поднадзорное лицо регулярно допускало нарушения законодательно установленных ограничений [9].

В подобных условиях ответственность сотрудников ОВД за качество проводимой профилактической и воспитательной работы в рамках административного надзора только повышается.

Следует констатировать, что административный надзор следует признавать комплексным правовым институтом, регламентированным нормами различных правовых отраслей. В связи с этим, представляется целесообразным признать эффективность и целесообразность привлечения к осуществлению административного надзора не только сотрудников ОВД, но и сотрудников иных правоохранительных органов, в частности, органов прокуратуры. Однако, следует отметить, что профилактика рецидивной преступности – это не только задача деятельности органов полиции, но и всего государства, следовательно, к административно-надзорной деятельности необходимо также привлекать государственные и местные органы власти. Укажем, что вся проводимая работа вышеуказанными органами должна носить системный и согласованный характер, органы должны между собой межведомственно взаимодействовать. Только в этом случае административный надзор может быть эффективным [13, с. 69].

По результатам исследования материалов правоприменительной практики, можно сформулировать ряд причин низкой эффективности реализации анализируемого правового института:

1)основным звеном в системе ОВД, реализующим деятельность по организации и осуществлению административного надзора, выступают УУП. Иные структурные подразделения в системе МВД в данной деятельности принимают участие только косвенно зпизодически. Однако, УУП реализуют и множество других полномочий, у них наблюдается большая загруженность, территории, обслуживаемых административных участков, также достаточно велики;

2) формальный характер исполнения служебных обязанностей со стороны сотрудников ОВД во многом связан с тем, что проводимая сотрудниками ОВД работа по осуществлению административного надзора оценивается как эффективная только в том случае, если поднадзорные лица не совершают повторных преступлений и не допускают нарушений административных ограничений. Соответственно, если данные факты имеют место быть, то проводимый сотрудниками ОВД административный надзор оценивается отрицательно. По причине изложенного, сотрудники ОВД зачастую искажают реальную информацию о поднадзорном лице и проведенной в отношении него работе;

3) УУП в ходе выполнения служебных обязанностей работает не только с подназорными

лицами, но и с населением, проживающим на территории соответствующего административного участка. В свою очередь, поднадзорное лицо на данной территории также проживает, взаимодействует с другими лицами (родственниками, соседями и др.). Однако, население неохотно идет на сотрудничество с правоохранительными органами даже в тех случаях, когда появляются реальные опасения, что поднадзорное лицо может совершить повторное преступление [10, с. 167].

Итак, от эффективности и качества проводимой работы в рамках административного надзора во многом зависит состояние преступности в стране. Государство осуществляет надзор за определенной категорией лиц, освободившихся из ИУ, для того, чтобы предупредить возможность совершения со стороны последних повторных преступлений. Однако, проводимые мероприятия и вся организационная сторона надзора нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Сотрудники ОВД в рамках проводимых административно-надзорных мероприятий должны стремиться к тому, чтобы решить все поставленные задачи анализируемого правового института и сделать его более качественным и эффективным.

На основании вышеизложенного, признаем целесообразным подготовить и принять административный регламент деятельности ОВД по осуществлению административного надзора и создать электронный учет поднадзорных лиц для того, чтобы все правоохранительные органы, которые принимают в нем участие имели доступ к указанному учету и могли ознакомиться с проведенной в отношении лица, работой, провести какие-то дополнительные мероприятия, тем самым, сделать институт административного надзора более совершенным.

Библиографический список:

1. Легостаев, С.В. Предупреждение преступности посредством административного надзора: организация работы и эффективность применения [Текст] // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 11. – С. 115 – 120.

2. О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Приказ МВД России от 08.07.2011 № 818 (ред. от 23.03.2018) (Зарегистрировано в Минюсте России 19.08.2011 № 21672) [Текст] // Российская газета. – 2011. – 26 августа. – № 189.

3. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ (ред. от 29.07.2017) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2011. – 11 апреля. – № 15. – Ст. 2037.

4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чередниченко Александра Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» и Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2012 г. № 1740-О [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=136905&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.6078919009996917#022761961532927066 (дата обращения: 27.09.2019). \

5. Оноколов, Ю. П. Институт административного надзора соответствует Конституции России и является эффективным инструментом предупреждения рецидивной преступности [Текст] // Законность. – 2015. – № 7. – С. 23 – 29.

6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2012 г. № 597-О-О [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2012. – № 11.

7. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2012 г. № 1740-О [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2012. – № 26.

8. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2012 г. № 1741-О [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2012. – № 26.

9. Прокуратурой республики обобщено состояние законности в сфере исполнения законодательства, регулирующего вопросы принудительного исполнения судебных решений, актов других органов и должностных лиц [Электронный ресурс] // Официальный сайт прокуратуры Чувашской Республики. – Режим доступа: URL: http://chuvprok.gov.ru/ (дата обращения: 16.09.2019).

10. Ренкас, Е. В. К вопросу о совершенствовании правового регулирования профилактической деятельности участковых уполномоченных полиции [Текст] // Вестник экономической безопасности. – 2018. – № 3. – С. 165 – 169.

11. Семенова, Д. М. Уголовно-правовые и криминологические основы противодействия рецидивной преступности [Текст] // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – № 7. – С. 106 – 110.

12. Тепляшин, П. В. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Текст] // Законность. – 2011. – № 10. – С. 16 – 19.

13. Чистотина О. Н. Предупреждение рецидивной преступности: актуальные проблемы и пути решения [Текст] // Юрист-Правовед. – 2017. – № 1. – С. 69 – 72.

Гнетова Д. В.
Gnetova D. V.
Студентка 3 курса, факультет «Юриспруденция»
Институт права
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»
Россия, г. Волгоград

Миронова С.М.
Mironova S.M.
Научный руководитель
канд. юр. наук, доцент Института права
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»
Россия, г. Волгоград

УДК 347.73

ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ВВЕДЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО НАЛОГА

PROS AND CONS OF INTRODUCING AN ENVIRONMENTAL TAX

Аннотация. В статье рассматривается экологический налог, который должен быть внесён в Налоговый кодекс с 2020 года. Обозначены положительные и отрицательные стороны введения нового налога. Перечислены особенности экологического налога. Также сделан вывод о введении налога.

Abstract. The article discusses the environmental tax, which should be introduced into the Tax code from 2020. The positive and negative sides of the introduction of the new tax are indicated. The features of the environmental tax are listed. The conclusion about the introduction of a tax is also made.

Ключевые слова: налог, экологический налог, негативное воздействие на окружающую среду, налогоплательщики.

Keywords: tax, environmental tax, negative impact on the environment, taxpayers.

Минфин подготовил проект, согласно которому в НК РФ могут быть внесены изменения. Планируется введение новых налогов и сборов с целью оптимизировать неналоговые платежи, имеющие квазиналоговый характер. На данный момент текст проекта уже размещен и доступен для ознакомления, и проводятся публичные обсуждения в отношении текста проекта и антикоррупционная экспертиза. В случае принятия проекта с 1 января 2020 года в Налоговый кодекс будут включены новые главы, включая экологический налог.

По своей сути, экологический налог будет заменять плату за негативное воздействие на окружающую среду, которая предусмотрена ст. 16 Федерального закона от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 26.07.2019) "Об охране окружающей среды". Также есть сходства между экологическим сбором, предусмотренным ст. 24.5 Федерального закона от 24.06.1998 N 89-ФЗ (ред. от 02.08.2019) "Об отходах производства и потребления". Однако экологический налог будет иметь особенности, отличающие его от ранее действовавших платежей. Введение данного налога имеет свои положительные и отрицательные стороны, которые необходимо обозначить.

Первым плюсом экологического налога является то, что именно ФНС будет сборщиком, поэтому бюджет будет более эффективно пополняться и механизм налогообложения будет упрощен. Сейчас отсутствуют способы обеспечения обязательности экологических платежей, а с экологическим налогом контроль за налогоплательщиками будет более строгим, а, следовательно, и ответственность за неуплату налога тоже.

Средств от существующих платежей не хватает для финансирования экологических программ, они идут только на компенсацию экологического ущерба от загрязнения окружающей среды. Именно поэтому ставки нового налога будут рассчитываться так, чтобы хватало на охрану окружающей природной среды, поэтому денежные средства будут поступать в более больших размерах, нежели сейчас. Доходы от экологического налога будут предназначаться для различных целей, в том числе они пойдут на экологические программы, и не придется брать средства из федеральных и региональных бюджетов.

Следующий плюс экологического налога – это благоприятное отношение к окружающей среде. Для того чтобы сберечь природу, на производстве придется использовать только новые, качественные, современные технологии, благодаря которым будет происходить меньше выбросов вредных веществ. Ни одна организация или ИП не хотят обременять себя ещё одним налогом, а из этого следует, что существование экологического налога будет стимулировать их в процессе своей деятельности не оказывать негативное воздействие на окружающую среду.

Еще одним плюсом для налогоплательщиков является то, что налоговый вычет может быть уменьшен, если они смогут сводить к минимуму негативное воздействие на окружающую среду. Для этого организациям и ИП необходимо проводить мероприятия, способствующие меньшему загрязнению природы.

Для государства плюс состоит в том, Налоговый кодекс уже будет содержать главы про экологический налог, которые будут юридически выше других законов. Отсюда следует, что законодатель сможет вносить изменения в природоохранное законодательство и при этом не придется изменять что-либо в Налоговом кодексе.

Несмотря на положительные стороны введения экологического налога, необходимо отметить и отрицательные. Первый минус заключается в том, что организации и ИП, которые станут налогоплательщиками экологического налога, уже обременены и другими обязательными платежами. Введение дополнительных и рост величины существующих экологических налогов (платежей) должны происходить с соблюдением принципа бюджетной нейтральности, заключающегося в том, что если увеличиваются экологические налоги, то уменьшаются налоги на труд и капитал и, соответственно, в целом налоговая нагрузка плательщиков не изменяется.[1] Но на момент введения нового налога, налоговая нагрузка все-таки будет высокой.

Кроме того, минусом является и тот факт, что для некоторых налогоплательщиков уплата налога выйдет дешевле, чем переход на новое оборудование и механизм работы. Поэтому они предпочтут отдать деньги за налог, а не уменьшить негативное воздействие на окружающую среду, так как для них это более затратно.

Следующий минус состоит в том, что не все положительно и разумно реагируют на обременение новым видом налога. Возможно, будут те, которые пожелают уклониться от экологического налога, прибегнув к незаконным действиям, а найти виновных и доказать их виновность не всегда удастся. Последствием будет и загрязнение природы, и непоступление денежных средств в бюджет.

Четвертым минусом является то, что не всегда удастся определить объём отходов и превышение лимитов, поэтому те организации и ИП, которых не затрагивает данный налог, могут быть привлечены в качестве налогоплательщиков. Следовательно, повысится количество споров по данному вопросу.

Также еще один минус в том, как отмечает Иван Кузнецов в статье на сайте «Клерк», что открытым остается и вопрос квалификации сотрудников ФНС при проверке правильности исчисления экологического налога, имплантации экологического налога в автоматизированные системы контроля ФНС и т.д.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод, что взгляд на введение экологического налога неоднозначен. Данный налог, несомненно, должен быть полезен для природы, потому что он будет воспрепятствовать её загрязнению. В нынешнее время нет жесткого администрирования платы за загрязнение, а налог предполагает обязательный порядок уплаты, а в противном случае ответственность за уклонение. Но тем не менее главы, касающиеся экологического налога, которые предполагается ввести в НК РФ, имеют некоторые недоработки. Правоприменители не владеют специальными знаниями в данной сфере, поэтому могут возникнуть проблемы и разногласия между добросовестными налогоплательщиками и налоговыми органами. Но, конечно, окончательно судить о поправках следует только тогда, когда они будут утверждены и внесены в Налоговый кодекс.

Библиографический список:

1) Федерального закона от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 26.07.2019) "Об охране окружающей среды" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 2. Ст. 133.

[1] Мочалова Л.А., Гриненко Д.А.. Проблемы и направления экологизации налоговой системы России // Дискуссия. 2018. №6 (91). С. 70-76.

2) Федерального закона от 24.06.1998 N 89-ФЗ (ред. от 02.08.2019) "Об отходах производства и потребления" // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 26. Ст. 3009.

3) Проект Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части включения отдельных неналоговых платежей в Налоговый кодекс Российской Федерации)».

4) А. Г. Дудникова, А. А. Самохина. Замена платы за НВОС экологическим налогом. Анализ изменений // Экология производства. 2018. № 12 (173).

5) Мочалова Л.А., Гриненко Д.А.. Проблемы и направления экологизации налоговой системы России // Дискуссия. 2018. №6 (91). С. 70-76.

6) Кузнецов И., Налог новый, экологический. С 2020 года // Клерк. 2018. URL: https://www.klerk.ru/buh/articles/477538/ (Дата обращения: 09.12.2019).

Ларина Анастасия Валерьевна
Larina Anastasia Valeryevna
магистрант «Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина»
E-mail: larina140995@mail.ru

УДК 347

СУЩЕСТВЕННОЕ ИЗМЕНЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОТДЕЛЬНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

SIGNIFICANT CHANGE IN CIRCUMSTANCES IN THE LEGISLATION OF CERTAIN FOREIGN COUNTRIES

Аннотация: В статье рассматриваются особенности существенного изменения обстоятельств в отдельных зарубежных странах, а также анализируются положения, применение которых актуально в российском законодательстве.

Abstract: The article discusses the features of significant changes in circumstances in some foreign countries, as well as analyzes the provisions, the application of which is relevant in Russian legislation.

Ключевые слова: договор, гражданско-правовой договор, договорные правоотношения, существенное изменение обстоятельств, расторжение договора, основания расторжения договора.

Keywords: contract, civil contract, contractual relations, significant change in circumstances, termination of the contract, grounds for termination of the contract.

Одной из единственных континентальных стран, которые в настоящее время выступают в качестве страны с развитым правопорядком, выступает Франция. В праве данной страны почти не предусмотрены возможности отступления от обязательств, предусмотренных в договоре, даже если имеет место существенное изменение обстоятельств [1, С. 19]. Если все развитые правопорядки условно разделить по критерию возможности изменения/расторжения договора в свете существенного изменения обстоятельств, то Францию можно смело отнести к категории так называемых «закрытых» или «неадаптивных» правопорядков.

Во Франции суды по общему правилу отказывают заинтересованным сторонам в применении доктрины существенного изменения обстоятельств, корни которой лежат в принципе доброй совести, закрепленном в ст. 1134 Французского Гражданского Кодекса и в имплицитной трактовке rebussic stantibus в каждом договоре.

По общему правилу суды более склонны применять положения ст. 1148 Французского Гражданского Кодекса, которые предусматривают освобождение должника от ответственности в случае обстоятельств непреодолимой силы.

Французские суды, включая высшую судебную инстанцию по гражданско-правовым спорам, Courdecassation, последовательно отрицают применение доктрины imprevision, придерживаясь максимы pactasunt servanda. Указанная позиция в целом поддерживается французскими цивилистами.

Высшая инстанция административной юстиции Франции, Counseld'Etat, определила в своих решениях некоторые основные критерии, которые необходимы для применения доктрины imprevision: а) событие нарушает баланс интересов сторон договора и имеет общее распространение политического или экономического характера и в любом случае находится вне сферы влияния стороны договора; б) наступление события невозможно было предвидеть в момент заключения договора; и в) наступление события делает дальнейшее исполнение обязательств по договору крайне обременительным для должника.

В соответствии с указанной концепцией сторона, для которой исполнение договора стало крайне затруднительным из-за наступления неожиданных событий, вправе требовать определенную компенсацию indemnite, которая направлена на восстановление нарушенного баланса интересов сторон обязательственного правоотношения. Таким образом, для восстановления баланса интересов сторон договора административный суд фактически выносит решение об изменении договора (см., например, широко известное дело Gaz de Bordeaux 1916 года).

Положения §275 ГГУ освобождают должника от ответственности в случае невозможности исполнения обязательства (при этом следует различать случаи объективной, практической и «моральной невозможности»), а положения §242 ГГУ предусматривают требования добросовестности и честной деловой практики при исполнении обязательств.

Новые положения §313 ГГУ предусматривают как изменение в объективной основе договора, так и изменения в субъективной основеДоговора. Под изменениями в объективной основе договора понимается нарушение эквивалентности встречных предоставлений сторон, а также случаи, когда исполнение договора стало более обременительным для одной из сторон.

Современное немецкое законодательство отдает приоритет «приспособлению» договора (Anpassung des Vertrags), предоставляя также его сторонам возможность расторжения договора в случае невозможности его изменения или в случае, когда для одной из сторон новые условия будут неприемлемыми. Немецкие суды исторически отдавали приоритет сохранению договора посредством внесения соответствующих изменений, прибегая к решению о расторжении договора только в крайних случаях [2, С. 114]. Однако изначально подход судов в Германии к установлению последствий нарушения основания сделки формировался противоположным образом.

В соответствии с §313 ГГУ прекращение договора является крайней мерой.

Необходимо отметить, что немецкое право разделяет случаи изменения или прекращения договора в связи с существенным изменением обстоятельств и расторжения длящихся обязательственных правоотношений при наличии серьезного основания, которое выражается либо в неприемлемости продолжения обязательственных правоотношений либо в нарушении обязанности (§314 ГГУ).

В Нидерландах положения статей 6:258, 6:259 и 6:260 Гражданского кодекса Нидерландов прямо регулируют случай существенного изменения обстоятельств. В исследованиях указывается на общий характер указанных выше норм, которые, тем не менее, так же, как и в случае с германским и австрийским правом, являются своего рода leges speciales принципа доброй совести. Более того, указанные положения закона являются императивными и не могут быть изменены сторонами договора. Возможность применения указанных положений Гражданского кодекса Нидерландов обусловлена наличием как минимум двух основополагающих критериев: непредвидимость обстоятельств и степень неприемлемости дальнейшего исполнения договора заинтересованной стороной в свете новых обстоятельств.

В отличие, например, от немецкого права, где понятие существенного изменения обстоятельств не только закреплено в законе, но и активно применяется судами, английское право традиционно исходит изабсолютного принципа исполнения договорных обязательств [3, 79].

Несмотря на указанное выше обстоятельство, английские суды все же применяют концепцию, в определенной степени напоминающую германскую доктрину отпадения основания сделки (Storung derGeschaftsgrundlage), освобождая заинтересованные стороны от дальнейшего исполнения договорных обязательств.

В отличие от положений, например, немецкого законодательства, §134 (незаконность исполнения) и §313 ГТУ (нарушение основания сделки)), английское право консолидирует в понятии frustration of contract несколько различных по сути правовых категорий:

1) невозможность исполнения обязательства (физическая или «коммерческая» невозможность), например, невозможность исполнения обязательств перевозчиком вследствие гибели судна по не зависящим от него обстоятельствам;

2) невозможность исполнения обязательства в связи с изданием государственного акта;

3) невозможность исполнения обязательства в связи с тщетностью цели договора (frustration of purpose).

В праве США выделяют случаи, когда обстоятельства делают исполнение договора невозможным (impossibility), крайне затруднительным (impracticability) или бессмысленным и бесцельным (frustration). Между указанными концепциями существует тонкая грань, которую зачастую не замечают ни суды, ни многие представители академического сообщества в США. Для широкого круга американских практикующих юристов указанные институты являются в принципе экзотическими конструкциями, к которым они относятся весьма скептически.

Суды в США чаще освобождают стороны от исполнения обязательств со ссылкой на крайнюю затруднительность дальнейшего исполнения договора (impracticability) в случаях, когда

положения § 2-615 Единообразного торгового кодекса (Uniform Commercial Code) применяются к отношениям сторон (т.е. только в тех случаях, когда хотя бы одной из сторон договора является профессиональный участник оборота (merchant)).

Положения § 2-615 Единообразного торгового кодекса основаны на двух важных концепциях: разрушение основных предположений *(failure of basic assumptions)* и «непрактичность» *(impracticability)*. Первая концепция включает в основном события, которые влияют на всех участников оборота, а не только на заинтересованную сторону договора.

Более того, для применения положений § 2-615 Единообразного торгового кодекса со ссылкой на концепцию разрушения основных предположений заинтересованная сторона также должна доказать, что (а) наступление событий было вне ее контроля, (б) события/обстоятельства напрямую влияют на существенную часть исполнения договора заинтересованной стороной (продавцом), и (в) заинтересованная сторона не могла предвидеть и не ожидала наступления обстоятельств/событий.

Концепция «непрактичности» уместна в тех случаях, когда наступление определенных обстоятельств привело к излишней сложности дальнейшего исполнения обязательства в условиях принципиальной возможности исполнения договора (то есть физически исполнение обязательства возможно, но будет сопряжено с колоссальными затратами, которые будут крайне несоизмеримы с встречным предоставлением). В отношении применения концепции «непрактичности» *(impracticability)* суды в США занимают исключительно консервативную позицию, удовлетворяя требования заинтересованных сторон только в случае совершенно катастрофических затрат.

В условиях «непрактичности» исполнения суды в США более склонны просто прекращать договор на будущее время, освобождая заинтересованную сторону от бремени дальнейшего исполнения договора.

Что касается требований, связанных с невозможностью исполнения обязательства или «тщетностью» договора, то в указанных случаях заинтересованная сторона, заявляющая соответствующие требования, должна доказать непредвиденность наступления обстоятельств, затруднительность исполнения договора в связи с наступлением непредвиденных обстоятельств, а также тот факт, что при заключении договора стороны презюмировали отсутствие наступления соответствующих обстоятельств. В дополнение, необходимо установить, привело ли наступление непредвиденных обстоятельств к необоснованным и чрезмерным затратам и повлияло ли оно на саму природу договора.

Часто встречающиеся в практике судов США ссылки истцов на непредвиденный рост затрат как основание для освобождения от обязанностей по исполнению договора последовательно отвергаются по причине того, что просто рост затрат *per se* не является достаточным условием для освобождения от исполнения обязательства и такое освобождение возможно только тогда, когда такой рост затрат по договору представляет собой крайне затруднительные издержки для заинтересованной стороны.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ведущие развитые западноевропейские правопорядки континентальной системы права признают в различной степени возможность изменения и/или расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств, наличием крайних затруднений в исполнении.

Можно также утверждать, что, несмотря на исторически сложившееся негативное отношение судов в Англии и в США, современные тенденции и изменения последних лет (например, введение Акта о тщетных договорах 1943 г. в Англии, закрепление положений о «непрактичности» в § 2-615 Единообразного торгового кодекса США, позиция суда по делу Alcoa и др.) свидетельствуют об изменениях в подходах к возможности расторжения или изменения договора в связи с существенным изменением обстоятельств.

Тем не мене, в отличие от развитых правопорядков европейской континентальной системы права суды в Англии и США предъявляют гораздо более жесткие требования при оценке существенности изменения обстоятельств, что позволяет отнести указанные юрисдикции к так называемым «закрытым» юрисдикциям.

Более того, если английская правовая доктрина знакома только с доктриной «тщетности» договора, которая, по сути, консолидирует в себе понятия обстоятельств непреодолимой силы, невозможности исполнения обязательства и существенного изменения обстоятельств, то в праве США все же различают указанные понятия.

Библиографический список:

1. Безик К.С. Некоторые проблемы изменения и расторжения договоров в связи с существенным изменением обстоятельств // В сборнике: «Защита частных прав: проблемы теории и практики». Материалы 3-й ежегодной междунарной научно-практической конференции. Под ред. Н. П. Асланян, Ю. В. Виниченко. 2014. С. 18-24.

2. Инджиева Е.А. Порядок изменения и расторжения гражданско-правового договора // В сборнике: «Юридическая наука: история, современность, перспективы». Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, посвященной Дню российской науки и 25-летию Международного юридического института. Составитель Е.В. Усова. 2017. С. 112-117.

3. Логинова А.С., Синицына М.А. Существенное изменение обстоятельств как основание для изменения договора // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 1 (68). С. 78-82.

4. Очхаев Т.Г. Изменение и расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств. Автореферат дис. ... к.ю.н. – Москва., 2015. 31 с.

Ларина Анастасия Валерьевна
Larina Anastasia Valeryevna
магистрант «Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина»
E-mail: larina140995@mail.ru

УДК 347

СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «СУЩЕСТВЕННОЕ ИЗМЕНЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ» В РОССИИ

THE CONTENT OF THE CONCEPT OF «SIGNIFICANT CHANGE IN CIRCUMSTANCES» IN RUSSIA

Аннотация: В статье анализируются теоретические особенности понятия «существенное изменение обстоятельств» в России, рассматривается содержание данного понятия, особенности законодательной регламентации.

Abstract: The article analyzes the theoretical features of the concept of «significant change in circumstances» in Russia, examines the content of this concept, the features of legislative regulation

Ключевые слова: договор, гражданско-правовой договор, договорные правоотношения, существенное изменение обстоятельств, расторжение договора, основания расторжения договора.

Keywords: contract, civil contract, contractual relations, significant change in circumstances, termination of the contract, grounds for termination of the contract.

В определенной мере категория изменения обстоятельств была известна советскому правопорядку (ст. 234 ГК РСФСР 1964 г.). Указанная статья предусматривалапрекращение или изменение обязательства вслучаях, когда акты планирования народногохозяйства, на которых обязательство было основано, изменены распоряжением, обязательным для обеих сторон договора. Подобная конструкция неизвестна правопорядкам с рыночной экономикой, основанным на равенстве участников оборота.

Более ранние кодификации советского гражданского права предусматривали лишь возможность освобождения от исполнения обязательства в силу невозможности или в силу обстоятельств непреодолимой силы.

Вопрос о влиянии изменившихся обстоятельств в советском праве рассматривалсяскорее с позиций проблемы ответственности должника за неисполнение договора и невозможности исполнения обязательства. Со временем советские исследователи и арбитражные органы начали более сдержанно относиться к вопросу «экономической» невозможности исполнения, а в последующем (80-е годы XX столетия) и вовсе признавали важность и роль доктрины изменившихся обстоятельств, в том числе для развития и защиты принципа *pacta sunt servanda*.

В соответствии с положениями действующей редакции ст. 451 ГК РФ для того, чтобы какое-либо изменение обстоятельств было отнесено к категории существенных, требуется наличие одновременно и в совокупности четырех условии.

Положения ст. 451 ГК РФ могут быть использованы, если стороны докажут, что в момент заключения договора они исходили из того, что соответствующие обстоятельства были:

а) заранее непредвидимыми;

б) непреодолимыми;

в) чрезмерными;

г) что ни обычай делового оборота, ни существо договора не предполагали необходимости возложения риска происшедшего изменения обстоятельств на заинтересованную сторону.

Иными словами, «существенное изменение обстоятельств выражается в возрастании для стороны стоимости либо в уменьшении ценности исполнения, его чрезмерной обременительности, вследствие чего фундаментально нарушается эквивалентность договорных обязательств».

Смысл положений статьи 451 ГК РФ заключается в «ограничении необоснованного вмешательства во взаимоотношения участников договора, создании гарантийной стабильности договорных связей, восстановления справедливости и недопущении возникновения кабальных отношений вследствие неудачного стечения обстоятельств в случаях, когда это действительно необходимо».

Несмотря на отсутствие перечня случаев существенного изменения обстоятельствв ст. 451 ГК РФ, подобный примерный перечень содержится в нормах отечественного законодательства в сфере туристской деятельности ивключает случаи ухудшения условий путешествия, изменения сроков путешествия, непредвиденный рост транспортных расходов, невозможность совершения туристом поездки по независящим от него обстоятельствам (болезнь туриста, отказ в выдаче визы и по другим обстоятельствам).

Специальные случаи существенного изменения обстоятельств также установлены и в законодательстве, регулирующем инвестиционную деятельность.

В п. 6 ст. 709 ГК РФ сделана прямая отсылка к положениям ст. 451 ГК РФ. Указанная норма содержит положение о том, что существенным изменением обстоятельств являются существенное возрастание стоимости материалов и оборудования, предоставленных подрядчиком, а также существенное возрастание стоимости оказываемых подрядчику третьими лицами услуг, которые нельзя было предусмотреть при заключении договора.

В соответствии со ст. 959 ГК РФ существенным изменением обстоятельств является значительное изменение в обстоятельствах, сообщенных страховщику при заключении договора, если эти изменения могут существенно повлиять на увеличение страхового риска.

Таким образом, институт существенного изменения обстоятельств в том виде, в котором он закреплен в действующей редакции ст. 451 ГК РФ концептуально следует моделям современных западноевропейских кодификаций и негосударственных сводов частного и договорного права. Тем не менее, указанный институт был введен в наше законодательство относительно недавно и на данном этапе нет единства во взглядах относительно условий, определяющих возможность применения ст. 451 ГК РФ и примерных характеристик обстоятельств, которые считаются существенными в достаточной степени для запуска механизма ст. 451 ГК РФ.

В отечественной судебно-арбитражной практике «отношение к «существенным изменениям», связанное с уяснением смысла соответствующего понятия, пока не сложилось». Исследователи также отмечают, что «суды крайне неохотно применяют нормы ст. 451 ГК РФ». В большинстве случаев суды, отказывая в удовлетворении требований заинтересованной стороны, мотивируют решение тем, что истец непредставил доказательств наличия всех условий, предусмотренных п. 2 ст. 451 ГК РФ.

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации и окружные суды кассационной инстанции чаще всего придерживаются отрицательного подхода относительно возможности применения механизма ст. 451 ГК РФ.

Некоторые «отрицательные определения», служащие «фарватером» для нижестоящих судов в установлении существенности изменения обстоятельств, можно почерпнуть из анализа практики ВАС РФ и решений арбитражных судов округов.

Во-первых, исследователиотмечают, что традиционно факты неисполнения обязательств контрагентами, изменения курсов валют, банкротства должника и признания недействительными сделок, связанных со спорными договорами, не признаются достаточными основаниями для изменения или прекращения договорных отношении [1, С. 11].

Во-вторых, суды кассационной инстанции отрицательно относятся к попыткам расторжения договора в связи с изменением финансового положения заинтересованной стороны, в том числе в результате неблагоприятных последствий, вызванных финансовым или экономическим кризисом.

Однако имеются и случаи удовлетворения требований заинтересованной стороны на основании ст. 451 ГК РФ.

В-третьих, суды неоднозначно оценивают действия третьих лиц (правомерные или неправомерные) с точки зрения существенности изменения обстоятельств.

В-четвертых, нет однозначного подхода в судебной практике и в отношении факта изменения нормативно-правового регулирования как существенного изменения обстоятельств. К примеру, если в одних случаях суды признавали изменение налоговогоили земельного законодательства в качестве существенного изменения обстоятельств, то в других случаях суды устанавливали, что изменение законодательства и политической ситуации не является существенным изменением обстоятельств.

В-пятых, суды рассматривают включение индексных оговорок и оговорок о поэтапном изменении цены в качестве прямого принятия стороной на себя рисков, связанных с изменением обстоятельств.

В-шестых, в судебной практике сформировалась целая подгруппа судебных дел, связанных с учетом опасных природных явлений и засухой в сельском хозяйстве. В указанных случаях суды практически всегда отказывают истцу в удовлетворении требований в основном со ссылкой на возможность приобретения аналогичной сельскохозяйственной продукции в других регионах страны, не затронутых опасными природными явлениями, и что сельскохозяйственные производители или посредники указанных производителей действуют на свой страх и риск в качестве профессиональных участников оборота.

В-седьмых, отечественные суды обычно не рассматривают различное понимание сторонами сущности заключенного договора или заблуждение в качестве существенного изменения обстоятельств.

Одной из традиционных ошибок судов в применении положений ст. 451 ГК РФ является удовлетворение требований заинтересованной стороны без установления и указания всех критериев, которые должны одновременно наличествовать в споре. Президиум ВАС РФ неоднократно обращал внимание нижестоящих инстанций на обязательность установления наличия одновременно всех критериев, требуемых по ст. 451 ГК РФ.

В последнее время суды начинают комплексно подходить к анализу ряда дел, связанных с взаимосвязанными договорами.

На основании анализа судебной практики можно заключить, что определение существенности изменения обстоятельств зависит отконкретных обстоятельств дела. В указанном случае крайне сложно вывестиконкретные признаки и специфические критерии существенности изменения обстоятельств. Соответственно, можно согласиться с мнением о том, что «существенное изменение обстоятельств – это факты, определяемые особенностями конкретной ситуации, поэтому существенность произошедшего изменения обстоятельств должна устанавливаться судом в каждом конкретном случае».

Таким образом, исходя из вышеизложенного анализа положенийзарубежного и отечественного законодательства, международной арбитражной и отечественной судебной практики, негосударственных сводов частного и договорного права, можно заключить, что признание и применение на практике учения *clausula rebus sic stantibus* является общераспространенной тенденцией.

В зависимости от гибкости подходов к признанию и применению института существенного изменения обстоятельств наиболее развитые современные правопорядки можно условно разделить на «адаптивные» (ФРГ, Австрия, Нидерланды, Италия) и «неадаптивные» (Франция, Англия, США).

В отличие от «адаптивных» юрисдикции, в «неадаптивных» юрисдикциях общим трендом является крайне консервативный и ограничительный подход к возможности изменения или расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств, хотя в большинстве зарубежных исследований отмечается намечающаяся тенденция, направленная на смягчение такого подхода.

Модели «адаптивных» и «неадаптивных» юрисдикции различаются и по последствиям признания существенного изменения обстоятельств. Если в «адаптивных» правопорядках судам предоставлена вариативная возможность изменить или расторгнуть договор (либо по просьбе заинтересованной стороны, либо по собственному усмотрению в некоторых исключительных случаях), то в «неадаптивных» правопорядках речь по общему правилу идет только о прекращении договора.

Библиографический список:

1. Кузнецова Ю.А. Условие о качестве в гражданско-правовых договорах. Автореферат дис. ... к.ю.н. – Москва., 2015. 27 с.

2. Притуляк О.С. Проблема изменения и расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств // В сборнике: «Актуальные исследования студентов и аспирантов в области гуманитарных, общественных, юридических и экономических наук». Материалы научного мероприятия «Дни студенческой науки». Хабаровский государственный университет экономики и права. 2017. С. 45-49.

3. Синица Ю.И. Некоторые проблемы расторжения договоров в гражданском праве // Наука через призму времени. 2018. № 11 (20). С. 133-135.

Фирсова Маргарита Закирьяновна
Firsova Margarita Zakiryanovna
Магистрант группы 15ЮГМ-300 заочной формы обучения
Факультет заочного и дистанционного обучения
Кафедра гражданского права и процесса

УДК 347.6

К ВОПРОСУ О МЕРАХ ПО ОХРАНЕ НАСЛЕДСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА

TO THE QUESTION OF MEASURES TO PROTECT HEREDITARY PROPERTY

Аннотация: В статье проанализированы актуальные подходы к пониманию мер по охране наследственного имущества. Автор провел исследование мер по охране наследственного имущества с учетом последних изменений и на основании материалов судебной практики.

Annotation: The article analyzes the current approaches to the understanding of measures for the protection of hereditary property. The author conducted a study of measures for the protection of hereditary property, taking into account the latest changes and on the basis of judicial practice.

Ключевые слова: наследственное имущество, охрана наследственного имущества, меры по охране наследственного имущества.

Key words: hereditary property, protection of hereditary property, measures for the protection of hereditary property.

С 1 июня 2019 года вступил в силу Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» [9], в котором изложены нормы, призванные решить такие проблемы как неэффективность проблемы доверительного управления наследственным имуществом и иные проблемы, касающиеся охраны наследственного имущества [14, с. 143].

Институту охраны наследственного имущества посвящена ст. ст. 1171 – 1174 ГК РФ (глава 64). Следует отметить, что законодательной дефиниции «охрана наследственного имущества» в настоящее время не существует. Поэтому для исследования вопроса о том, что представляет из себя данный правовой институт предлагается обратиться к анализу точек зрений ученых-цивилистов и материалам судебной практики.

По мнению А.В. Нефедовой, «охрана наследственного имущества представляет собой комплекс информационных, правовых и организационных моментов, направленных на выявление наследственного имущества, проведения его описания, предотвращения нарушения его целостности и потери, количественного уменьшения, а также снижения показателей качества, которые должны приниматься нотариусом или уполномоченным лицом в интересах наследников, отказополучателей и кредиторов наследодателя» [7, с. 158].

С.С. Желонкина полагает, что «охрана наследственных прав обозначается как урегулированный законом комплекс мер, т.е. способов реализации сохранности наследственной массы до момента вступления наследника в наследственные права с целью искоренения возможной угрозы порчи, исчезновения и хищения данного имущества» [3, с. 115].

Исходя из того, что в ГК РФ отсутствует дефиниция «Охрана наследственного имущества», предлагается дополнить п. 1.1 ст. 1171 ГК РФ и изложить в следующей редакции:

«1.1. Охрана наследственного имущества представляет собой действия специально уполномоченных на данную деятельность органов (нотариусом) по сохранению наследуемого имущества лица, востребовавшего охрану в связи с невозможностью самостоятельного ее осуществления в силу каких-либо ограничений».

Принятие мер по охране наследственного имущества является нотариальным действием, которое гарантирует защиту прав и интересов физических лиц, юридических лиц и государства [6, с. 86].

В соответствии с положениями п. 1 ст. 1171 ГК РФ, данные меры принимаются исполнителем завещания или нотариусом (должностным лицом, в случае предоставления ему права совершения нотариальных действий), для защиты прав наследников, отказополучателей и других заинтересованных лиц, в числе которых законодатель выделяет – кредиторов наследодателя и

государство, согласно ст. 64 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате [13].

Указанные лица вправе обращаться к нотариусу с заявлением о применении мер по охране наследства и управлению им. С таким заявлением могут обращаться также исполнитель завещания, орган местного самоуправления, орган опеки и попечительства и другие лица, действующие в интересах сохранения наследственного имущества, в соответствии с п. 2 ст. 1171 ГК РФ.

Согласно ст. 64 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате [13], нотариус может принимать указанные меры и по своей инициативе. В этой связи, П.В. Крашенинников находит противоречие между вышеуказанными положениями Гражданского кодекса и Основами законодательства Российской Федерации о нотариате, и указывает, что это противоречие «… решается в пользу акта, обладающего более высокой юридической силой, т.е. Гражданского кодекса Российской Федерации» [5, с. 209].

Поскольку согласно ст. 4 Федерального закона «О введении в действие части третьей ГК РФ» от 26.11.2001 № 147-ФЗ: «…законы и иные правовые акты применяются постольку, поскольку они не противоречат части третьей Кодекса» [8]. Следовательно, нотариус применяет меры по охране и управлению наследственным имуществом только в случае принятия соответствующего заявления от заинтересованных лиц.

Заявления заинтересованных лиц о применении мер по охране и управлению наследственным имуществом принимаются нотариусом по месту открытия наследства, а также могут служить первичными документами по наследственному делу, то есть будут являться основанием для открытия наследственного дела данным нотариусом.

Необходимо также отметить, что при принятии наследства по завещанию, в соответствии с которым назначен исполнитель завещания, нотариус может принимать указанные меры только при наличии согласия исполнителя завещания.

В ст. 1171 ГК РФ установлены предельные сроки, в течение которых нотариус осуществляет меры по охране наследства и управлению им: не более чем в течение шести месяцев, а в случаях перехода права на принятие наследства (право отказа от наследства, наследственная трансмиссия) — не более чем в течение девяти месяцев со дня открытия наследства.

Эта статья также предусматривает, что порядок охраны наследственного имущества и управления им определяется законодательством о нотариате [1].

Однако ст. 68 Основ законодательства РФ о нотариате [13] устанавливает, что охрана наследственного имущества продолжается до принятия наследства наследниками [1]. Если исходить из того, что в силу ст. 1153 ГК РФ наследник считается принявшим наследство с момента подачи соответствующего заявления нотариусу, то обнаруживается явное противоречие указанных норм ГК РФ и Основ законодательства РФ о нотариате [13].

Таким образом, наследник, подавший заявление о принятии наследства, уже не может обратиться с просьбой о принятии мер по охране наследства, так как в силу закона он считается принявшим наследство. Нотариусы руководствуются ГК РФ, поскольку очевидно, что ст. 68 Основ законодательства РФ о нотариате [13] нуждается в корректировке и применяться не может.

Беспалов Ю.Ф определяет меры по охране и управлению наследственным имуществом как «совокупность действий, совершаемых нотариусом, исполнителем завещания, иными лицами, для обеспечения сохранности наследства и удовлетворения интересов наследников» [4, с. 151].

В соответствии с положениями ст. 1172 ГК РФ, к мерам по охране наследства относятся: опись наследственного имущества; внесение наличных денег в депозит нотариуса; передача в банк по договору хранения валютных ценностей, драгоценных металлов, камней, изделий из них и не требующих управления ценных бумаг; передача иного имущества на хранение наследникам или другому лицу; уведомление компетентного органа исполнительной власти о наличии в составе наследства оружия.

К мерам охраны и управления, согласно ст. 1173 ГК РФ, относится доверительное управление наследственным имуществом. В то же время, как верно отмечает Ю. Ф. Беспалов: «закрытого перечня мер по охране и управлению наследственным имуществом в статье закона не содержится» [4, с. 162].

В п. 1 ст. 1171 ГК РФ также указывается: «… по месту открытия наследства принимаются меры, указанные в статьях 1172 и 1173 ГК РФ, и другие необходимые меры по охране наследства и управлению им».

Органы судебной власти также указывают на расширение указанного перечня. Так, например,

в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10.04.2014 по делу № 33-4421/14 указывается, что исполнителем завещания или нотариусом могут применяться и другие необходимые меры по охране наследства и управлению им [12].

К мерам охраны наследства, можно также отнести меры, указанные в Основах законодательства Российской Федерации о нотариате в главе XI «Принятие мер к охране наследственного имущества. Выдача свидетельств о праве на наследство»: установление содержания завещания; извещение наследников об открывшемся наследстве; получение заявлений о принятии наследства или об отказе от него; принятие претензий от кредиторов наследодателя, осуществление нотариусом полномочий в деле о банкротстве умершего гражданина или гражданина, объявленного умершим; осуществление нотариусом действий по созданию наследственного фонда.

Для обеспечения охраны наследства, нотариусу необходимо определить состав наследственной массы. В связи с чем, нотариус запрашивает у федеральных органов исполнительной власти, государственных органов, кредитных (банковских) организаций, юридических лиц, имеющиеся у них сведения об имуществе, принадлежавшем наследодателю.

В случаях, когда наследственное имущество находится в разных местах, нотариус отправляет через территориальные органы Министерства юстиции Российской Федерации нотариусу по месту нахождения имущества поручение об охране этого имущества и управлении им.

В соответствии с п. 4 ст. 1171 ГК РФ: «Нотариус осуществляет меры по охране наследства и управлению им в течение срока, определяемого нотариусом с учетом характера и ценности наследства, а также времени, необходимого наследникам для вступления во владение наследством».

До вступления в силу Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» [10] от 29.07.2017 № 259-ФЗ, были установлены по выражению С.П. Гришаева, «максимально допустимые пределы, в течение которых нотариус осуществляет меры по охране наследства и управлению им» [2].

В частности, меры по охране наследства осуществлялись нотариусом в течение срока, установленного законом для принятия наследства. В настоящее время предельного срока нет, за исключение пятилетнего срока, установленного для действия договора доверительного управления наследственным имуществом.

Несмотря на исключение ограничительных сроков для охраны и управления наследственным имуществом, законодателем сохранены предельные размеры вознаграждения за хранение наследственного имущества и управление им.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ «Об утверждении предельного размера вознаграждения по договору хранения наследственного имущества и договору доверительного управления наследственным имуществом» [11] от 27 мая 2002 г. № 350, предельный размер вознаграждения по таким договорам: «не может превышать три процента оценочной стоимости наследственного имущества, определяемой в соответствии с п. 1 ст. 1172 ГК РФ». Однако в связи с изменениями, внесенными в статью 1173 ГК РФ, следует указать, что в отношении доверительного управления наследственным имуществом правила об оценке передаваемого имущества содержатся не в п. 1 ст. 1172 ГК РФ, а в абз. 2 п. 1 ст. 1173 ГК РФ.

Одной из проблем, возникающих при охране наследственного имущества выступают сроки совершения нотариальных действий по его охране. Связаны они с тем, что «затягивание» гражданского процесса может привести к частичной или полной утрате наследственного имущества.

Шилохвост О.Ю. отмечает, что эти действия должны приниматься незамедлительно, сразу после получения заявления заинтересованного лица [15, с. 7].

Для решения указанной проблемы представляется необходимым внесение изменений в законодательстве о нотариате в виде указания срока, в течение которого нотариусу необходимо принять те или иные меры.

Кроме того, целесообразно также ввести дополнение в гражданское законодательство и предусмотреть сокращенный срок для совершения нотариальных действий по охране наследственного имущества, не терпящих отлагательств.

Таким образом, в связи с тем, что в период «лежачего» наследства велика вероятность порчи, гибели, уменьшения стоимости наследственного имущества, в целях защиты прав заинтересованных лиц и сохранения наследственного имущества в законе закреплены меры по охране наследства и управления им: опись наследственного имущества; внесение наличных денег в депозит нотариуса; доверительное управление наследственным имуществом и другие. Данные меры принимаются

исполнителем завещания или нотариусом.

Библиографический список:

1. Актуальные вопросы совершенствования наследственного права [Электронный ресурс]. – URL: http://www.monp.ru/docs/PDF/publikacii_monp/2015/Доклад%20Смирнов.pdf (дата обращения: 21.11.2019).

2. Гришаев, С.П. Новое в законодательстве о доверительном управлении наследственным имуществом [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. – URL: http://www.consultant.ru. (дата обращения: 21.11.2019).

3. Желонкин С. С. Наследственное право: учеб. пособие [Текст] / С.С. Желонкин. – М.: Юстицинформ, 2014. - 134 с.

4. Комментарий к разделу V части III Гражданского кодекса РФ «Наследственное право»: Постатейный [Текст] / Авт. кол. : Ю. Ф. Беспалов [и др.]; Отв. ред. Ю. Ф. Беспалов. – М.: Проспект, 2016. – 144.

5. Крашенинников, П. В. Наследственное право [Текст] / П.В. Крашенинников. – М.: Статут, 2018. – 288

6. Наследственное право [Текст] : учебное пособие / Р. Ю. Закиров, Я. С. Гришина, М. М. Махмутова. – М.: Дашков и К°, 2013. – 287 с.

7. Нефедова, А.В. Институт охраны наследства в гражданском праве [Текст] / А.В. Нефедова // Общество. Наука. Инновации: сборник статей Международной научно-практической конференции (17 июня 2019 г, г. Оренбург). В 2 ч. Ч. 2. – Уфа: Omega science, 2019. – С. 158 – 161.

8. О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 26.11.2001 № 147-ФЗ (ред. от 25.12.2018) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2001. – 03 декабря. – № 49. – Ст. 4553.

9. О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2018. – 23 июня. – № 30. – Ст. 4552.

10. О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 29.07.2017 № 259-ФЗ (ред. от 23.05.2018) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2017. – 31 июля. – № 31 (Часть I). – Ст. 4808.

11. Об утверждении предельного размера вознаграждения по договору хранения наследственного имущества и договору доверительного управления наследственным имуществом: Постановление Правительства РФ от 27 мая 2002 г. № 350 [Текст] // Российская газета. – 2002. – № 97.

12. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10.04.2014 по делу № 33-4421/14 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru. (дата обращения: 21.11.2019).

13. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1 (ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019) [Текст] // Российская газета. – 1993. – 13 марта. – № 49.

14. Слипченко, А.А. Актуальные проблемы практической реализации института охраны наследственного имущества [Текст] / А.А. Слипченко // Экономика, политика, право: актуальные вопросы, тенденции и перспективы развития: сборник статей II Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2019. – С. 143 – 147.

15. Шилохвост О.Ю. Особенности доверительного управления наследственным имуществом [Текст] / О.Ю. Шилохвост // ЭЖ-Юрист. – 2013. – № 7. – С. 7 – 19.

Кравченко Илья Александрович
Kravchenko Ilya Alexandrovich
студент 3-го курса факультета «Юриспруденция»
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия
E-mail: ilya-460vs@mail.ru

Юшко Александр Викторович
Yushko Alexander Viktorovich
кандидат юридических наук,
доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия
SPIN-код: 3465-5775

УДК 34

ВИДЫ ЛИЦЕНЗИЙ НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

TYPES OF LICENSES FOR THE IMPLEMENTATION OF BANKING ACTIVITIES

Аннотация. В данной статье рассмотрена недавняя реформа, которая коснулась лицензирования банков и их деятельности. Проанализированы предпосылки таких изменений, а также приведены данные статистики, свидетельствующие о значительном сокращении числа банков в России. Произведено ознакомление с основными нормативными правовыми актами в данной сфере правоотношений. Изучены новые виды банковских лицензий: базовая и универсальная. Проведен сравнительный анализ данных видов лицензий. Выдвинуто предположение об упрощенном порядке регулирования деятельности банков с базовой банковской лицензией. Представлены аргументы в подтверждение вышеназванному предположению. Изучены обязательные нормативы, устанавливаемые Банком России для обеспечения устойчивости кредитных организаций. Полученные отличительные черты банков с универсальной и базовой банковскими лицензиями обобщены в виде сравнительной таблицы. Подведены итоги проведенного исследования.

Annotation. This article discusses the recent reform, which affected the licensing of banks and their activities. The prerequisites for such changes are analyzed, as well as statistical data showing a significant reduction in the number of banks in Russia. Familiarization with the main regulatory legal acts in this area of legal relations. New types of banking licenses were studied: basic and universal. A comparative analysis of these types of licenses. An assumption has been put forward on a simplified procedure for regulating the activities of banks with a basic banking license. Arguments are presented in support of the above assumption. Studied the mandatory standards established by the Bank of Russia to ensure the sustainability of credit institutions. The obtained distinguishing features of banks with universal and basic banking licenses are summarized in the form of a comparative table. The results of the study.

Ключевые слова: базовая лицензия, банк, банковская деятельность, банк с базовой лицензией, банк с универсальной лицензией, кредитная организация, лицензирование, лицензия.

Keywords: basic license, bank, banking, bank with a basic license, bank with a universal license, credit institution, licensing, license.

В период с 2012 по 2017 гг. у значительного числа банков (около 40%) были отозваны лицензии [1]. Такая резкая ликвидация банков, свидетельствующая об их неустойчивости и нестабильности, заставила Центральный Банк РФ (далее – ЦБ РФ) усовершенствовать правовое регулирование и стандарты деятельности банков.

В июне 2017 года были внесены значительные изменения в отдельные законы Российской Федерации. В частности, они затронули и деятельность банков, а также вопросов их лицензирования. Согласно Федеральному закону № 92 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 01.05.2017 с января 2018 года все коммерческие банки будут осуществлять свою деятельность на основании двух лицензий: базовой и универсальной [2]. Таким образом, у каждого вида возникают свои особенности проведения аудиторских проверок. Данные меры были направлены на укрепление стабильности банковского сектора, а также на его сохранение

от воздействия кредитных организаций, которые осуществляют свою деятельность в обход закона.

Далее необходимо отметить, что лицензирование – это особый вид деятельности ЦБ РФ, имеющий контрольную направленность, также это форма банковского надзора. В содержание процесса лицензирования входит определенная совокупность правоотношений между ЦБ РФ и кредитными организациями, которые возникают в связи с выдачей, переоформлением, приостановлением или отзывом лицензий, дающих право осуществлять банковскую деятельность, то есть проводить конкретные виды банковских операций.

Как известно, в основе любого исследования лежит работа с понятийным аппаратом. Поэтому обратимся к статье 1 Федерального закона № 395-1 «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 для уяснения значения вышеназванных видов лицензий [3].

Банк с базовой лицензией законодатель определяет как банк, обладающий правом осуществлять конкретные виды банковских операций, установленные в законе, но с ограниченным перечнем таких операций по сравнению с банками, действующими на основании универсальной лицензии.

Для банка с универсальной лицензией предусмотрен перечень операций без каких-либо ограничений, что свидетельствует о преимуществе данной лицензии.

Также заслуживает внимания тот факт, что с 1 июня 2017 года все существующие на тот момент банки стали осуществлять свою деятельность на основании универсальной лицензии вне зависимости от размера уставного капитала [4]. Если же банк хотел изменить свой статус с банка с универсальной лицензией на банк с базовой лицензией (или наоборот), то ему необходимо было внести соответствующие изменения в свой учредительный документ и заменить ранее выданную банковскую лицензию на лицензию другого вида. С января 2019 года все банки поделились на банки с универсальной или базовой лицензией. В связи с этим необходимо провести сравнительный анализ данных видов лицензий, чтобы выделить их основные особенности и преимущества.

Банком с универсальной лицензией может стать банк, уставной капитал которого составляет не менее 1 млрд. руб. Такие повышенные требования к объему капитала являются, на наш взгляд, довольно обоснованными: лишь имея достаточно финансовых ресурсов, банк способен в полной мере выполнить весь перечень доступных для него операций.

Для получения банком базовой лицензии его уставной капитал на момент подачи заявления о государственной регистрации, а также выдачи лицензии не должен быть менее 300 млн. руб. Регулирование деятельности таких банков можно назвать упрощенным:

Во-первых, они не могут взаимодействовать с иностранными юридическими лица или организациями, которые на основании иностранного законодательства не признаются юридическими лицами. Также не допускается осуществлять какие-либо операции с иностранными физическими лицами. Из перечня банковских операций, закрепленных в статье 5.1 Федерального закона №395-1 «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 банк с базовой лицензией не вправе заключать сделки или проводить любые операции с драгоценными металлами, размещать на своих счетах и от своего имени денежные средства, привлеченные за счет вкладов физических или юридических лиц, а также не вправе выдавать банковские гарантии. Данные меры необходимы, чтобы обеспечить защиту банков от различных операций, которые могут оказаться рискованными или противоправными.

Во-вторых, для банков с базовой лицензии урезан перечень обязательных нормативов, определяемых ЦБ РФ (ст. 62 ФЗ №86 « О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002) [5]. В отличии от 9 нормативов, установленных для банков с универсальной лицензией, для базовых применяется не более пяти:

- два норматива достаточности капитала;
- два по концентрации кредитного риска;
- и норматив текущей ликвидности.

В-третьих, для таких банков требования, связанные с составлением отчетности, были значительно смягчены по сравнению с универсальными. Также с декабря 2018 года данные кредитные организации освободили от составления отчетности по Международным стандартам финансовой отчетности (далее по тексту — МСФО) , если они не создают группы в смысле МСФО [6].

В-четвертых, банки с базовой лицензией не обязаны раскрывать информацию относительно принимаемых ими рисков или о своих финансовых инструментах.

Для обобщения выявленных нами признаков, считаем целесообразным представить их в виде сравнительной таблицы (табл. 1).

Отличительные признаки банков с универсальной и базовой банковскими лицензиями

Таблица №1

	Банк с базовой лицензией	**Банк с универсальной лицензией**
1.	Минимальный размер собственных средств – 300 млн. руб.	Минимальный размер собственных средств - 1 млрд. руб.
2.	5 обязательных нормативов деятельности банков	Применяются все нормативы деятельности банков
3.	Требования по отчетности значительно снижены, ряд кредитных организаций освобождены от составления отчетности по МСФО	Полный перечень требований к отчетности и МСФО
4.	Отсутствует обязанность по раскрытию информации о принимаемых рисках	Обязаны информировать о принимаемых рисках

Новая концепция лицензирования банков, на наш взгляд, способствует обеспечению стабильности и стрессоустойчивости банков с универсальной лицензией. Защищает от рисков не только банки, но и граждан РФ и национальную экономику. Данная реформа позволит в ближайшем времени укрепить устойчивость деятельности банков с базовой лицензией, а также сократить количество бюджетных средств и различных ресурсов ЦБ РФ на ликвидацию неплатежеспособных банков.

Библиографический список:

1) Очаковский В.А., Пахомова К.Ю. Причины и последствия отзыва банковской лицензии/ В.А. Очаковский, К.Ю. Пахомова / Научный журнал «Полиматис». 2018. № 9. – С.87-91

2) О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 01.05.2017 № 92-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» // Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ 216074/ (дата обращения: 23.10. 2019).

3) О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» // Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения: 23.10.2019)/

4) Петросян А.Г. Правовое регулирование лицензирования как особого вида контрольной деятельности Центрального Банка РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://psv4.userapi.com/c856332/ (дата обращения: 23.10. 2019).

5) О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» // Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_ LAW_37570/ (дата обращения: 23.10. 2019).

6) Международные стандарты финансовой отчетности и Разъяснения к ним: Справочная информация // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» // Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ 140000/ (дата обращения: 23.10. 2019).

Гнетова Д.В.
Gnetova D.V.
Студентка 3 курса, факультет «Юриспруденция»
Институт права
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», Россия, г. Волгоград

Трофимов Я.В.
Trofimov J.V.
научный руководитель, канд. наук, доцент Института права
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», Россия, г. Волгоград

УДК 343.11

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССАХ

COMPARATIVE ANALYSIS OF APPEAL PROCEEDINGS IN CIVIL AND ARBITRATION PROCEEDINGS

Аннотация. В статье рассматривается апелляционное производство в гражданском и арбитражном процессах. Проведён анализ Гражданского процессуального кодекса и Арбитражного процессуального кодекса. Также в статье содержится упоминание некоторых особенностей апелляционного производства. Перечислены сходства и различия данного судопроизводства.

Abstract. The article deals with appeal proceedings in civil and arbitration processes. The analysis of the Civil procedure code and the Arbitration procedure code is carried out. The article also mentions some features of the appellate court. The similarities and differences of the proceedings are listed.

Ключевые слова: апелляция, апелляционное судопроизводство, Гражданский процессуальный кодекс, Арбитражный процессуальный кодекс, суд.

Keywords: appeal, appellate proceedings, Civil procedure code, Arbitration procedure code, court.

Как бы хорошо ни было развито и регламентировано судопроизводство в судах первой инстанции, всегда есть риск допущения ошибок. Именно для этого и создан институт апелляционного производства как в гражданском процессе, так и в арбитражном. Апелляционное производство в рамках гражданского процесса впервые было упомянуто в Федеральном законе "О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР"[1] от 7 августа 2000 г. N 120-ФЗ. А что касается арбитражного процесса, то в Российской Федерации апелляционное судопроизводство было вновь закреплено в Арбитражном процессуальном кодексе РФ, который вступил в действие 1 июля 1995 г.

Чтобы разобраться в теме данной статьи, для начала нужно определить, что такое апелляция. Под апелляцией понимается обращение лица, участвующего в деле, в суд второй инстанции с просьбой проверить законность и обоснованность решения суда первой инстанции путем повторного рассмотрения дела по существу[2].

Апелляционное производство в гражданском и арбитражном процессах имеет несколько общих черт. Одной из них является сходство задач и целей. Производство в суде апелляционной инстанции создано для более детального пересмотра дела; выявления и исправления ошибок и упущений, допущенных на первой стадии судопроизводства. Благодаря существованию апелляции первой инстанции будет работать более четко, чтобы не было необходимости тратить время на пересмотр дела или проверку вынесенного решения.

Следует отметить, что согласно гражданскому процессуальному праву и арбитражному процессуальному праву подача апелляции возможна в отношении только тех решений, которые еще не вступили в законную силу. Сроком подачи жалобы является один месяц со дня принятия судом первой инстанции решения в окончательной форме.

[1] Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, N 49, ст. 4696
[2] Гражданский процесс: Учебник (5-е издание, переработанное и дополненное) / Под ред. М.К. Треушникова. — М.: Статут, 2014.

Другим существенным сходством является содержание апелляционной жалобы. Требования, указанные в ч. 2 ст. 260 АПК РФ идентичны тем, что содержатся в ч. 1 ст. 322 ГПК РФ. Таким образом, в апелляционной жалобе должна содержаться информация о наименовании суда, в который подается апелляционная жалоба; о лице, подающем жалобу; о наименовании арбитражного суда, принявшего обжалуемое решение и номере дела; о требованиях лица, подающего жалобу; перечень прилагаемых к жалобе документов.

Также схожи полномочия судов апелляционной инстанции. Пункты 1-3 ст. 269 АПК и ст. 328 ГПК полностью идентичны. Различие только в том, что в ст. 328 ГПК указывается право суда оставить апелляционные жалобу, представление без рассмотрения по существу, если жалоба, представление поданы по истечении срока апелляционного обжалования и не решен вопрос о восстановлении этого срока.

Помимо общего апелляционное производство, предусмотренное Арбитражным процессуальным кодексом и Гражданским процессуальным кодексом, имеет немало различных черт. В ГПК не содержится указания на то, что суды общей юрисдикции должны составить процессуальные документы, свидетельствующие о начале процедуры пересмотра судебного решения. Однако в арбитражном процессе необходимо зафиксировать начало производства. Для этого суду нужно установить, что жалоба соответствует всем требованиям, и вынести определение о возбуждении апелляционного производства.

Также различны сведения о праве на подачу жалобы лицами, которые не были привлечены к участию в деле. Согласно Арбитражному процессуальному кодексу РФ лица, которые не были привлечены к участию в деле судом первой инстанции, но вопрос о правах и об обязанностях которых был разрешен судом, вправе обжаловать судебный акт при условии подачи ходатайства о восстановлении срока на обжалование в течение шести месяцев. Но в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом данные лица пользуются общими правами относительно обжалования судебного решения, поскольку в отношении данной категории лиц ГПК РФ не предусмотрен специальный срок[3].

Отличительной особенностью арбитражного процесса является то, что требование к форме апелляционной жалобы чётко прописано в законе. Она должна быть составлена в письменной форме и подписана лицом, подающим жалобу, или его представителем, уполномоченным на подписание жалобы. Сведения о форме жалобы, которая подается в ходе гражданского процесса, не содержатся в нормативных актах. Следовательно, основываясь на ч. 3 ст. 322 ГПК, можно лишь предполагать, что жалоба должна быть составлена в письменной форме, так как она подписывается лицом, подающим жалобу, или его представителем.

Хочется сказать, что ещё одно различие проявляется в порядке рассмотрения дела судом апелляционной инстанции. И в Арбитражном процессуальном кодексе, и в Гражданском процессуальном кодексе содержится указание на то, что апелляция рассматривается по правилам производства в суде первой инстанции. Однако в гражданском судопроизводстве непонятно, какие именно правила ведения дела в суде первой инстанции можно применять при пересмотре дела, а какие нет. А в АПК, как утверждает Тарло Е., гораздо четче решены вопросы о невозможности применения определенных правил, предусмотренных для суда первой инстанции. Так, для апелляционной инстанции арбитражного процесса установлено следующее:

- не допускается соединение и разъединение нескольких требований (ст. 130 АПК);
- не могут изменяться предмет или основание иска или размер исковых требований (ч. 1 ст. 49 АПК);
- не может быть предъявлен встречный иск (ст. 132 АПК);
- не производится замена ненадлежащего ответчика (ст. 47 АПК);
- исключается привлечение к участию в деле третьих лиц (ст. ст. 50, 51 АПК).[4]

Кроме того, различие проявляется в том, что с 1 октября 2019 года апелляции по гражданским делам рассматривают апелляционные суды общей юрисдикции, которые были введены Федеральным конституционным законом от 29.07.2018 N 1-ФКЗ "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О судебной системе Российской Федерации" и отдельные федеральные

[3] Дерябина А. С., Сравнение института апелляционного производства в арбитражном и гражданском процессуальных кодексах // Вопросы науки и образования. 2018. № 15 (27). С. 92-94.

[4] Тарло Е., Апелляция в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. №5. С. 17-20.

конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции". Уже образовано 5 данных судов на территории Российской Федерации. А что касается апелляции в арбитражном процессе, то её рассмотрением по-прежнему занимается арбитражный суд апелляционной инстанции.

Таким образом, из вышеприведенного сравнительного анализа, можно сделать вывод, что действительно существуют различия в производстве в суде апелляционной инстанции в гражданском и арбитражном процессах. И это вполне обоснованно, так как каждой отрасли присущи свои признаки и отличительные черты. Но несмотря на существенный характер различий, гражданское и арбитражное апелляционное производство имеет достаточно сходств, чтобы утверждать о схожести рассматриваемых дел.

Библиографический список:

1) Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, N 49, С. 4696.

2) "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/

3) "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // Глава 15 // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/

4) Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 N 1-ФКЗ "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О судебной системе Российской Федерации" и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции".

5) Попов И. В. Различия апелляционного производства в гражданском и арбитражном процессах // Актуальные вопросы юридических наук: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, июнь 2019 г.). — Краснодар: Новация, 2019. — С. 17-19.

6) Гражданский процесс: Учебник (5-е издание, переработанное и дополненное) / Под ред. М.К. Треушникова. — М.: Статут, 2014.

7) Дерябина А. С., Сравнение института апелляционного производства в арбитражном и гражданском процессуальных кодексах // Вопросы науки и образования. 2018. № 15 (27). С. 92-94.

8) Тарло Е., Апелляция в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. №5. С. 17-20.

Елякина Анастасия Игоревна
Elyakina Anastasia Igorevna
Студентка 4-го курса
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Институт юстиции, направление «Юриспруденция», Россия, г.Саратов

Рыбакова Карина Николаевна
Rybakova Karina Nikolaevna
Студентка 4-го курса
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Институт юстиции, направление «Юриспруденция», Россия, г.Саратов

Ермолаева Тамара Александровна
Ermolaeva Tamara Aleksandrovna
Научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

УДК 343.611.1

ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

FEATURES OF LABOR REGULATION OF FOREIGN CITIZENS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: В настоящей статье рассматривается Российское законодательство в сфере правового регулирования трудовой деятельности иностранных граждан. Анализируются миграционные процессы и пребывание иностранных граждан на территории государства Российской Федерации, так как это способствует более точно учесть требования международных трудовых стандартов. Изучено правовое регулирование в сфере трудовой деятельности иностранных граждан на территории Российской Федерации. Предложены направления совершенствования.

Annotation: In this article the Russian legislation in the sphere of legal regulation of labor activity of foreign citizens is considered. Migration processes and stay of foreign citizens in the territory of the state of the Russian Federation are analyzed, as it helps to more accurately take into account the requirements of international labor standards.. Legal regulation in the sphere of labor activity of foreign citizens in the territory of the Russian Federation is studied. The directions of improvement are offered.

Ключевые слова: миграционные процессы; трудовая деятельность; иностранный гражданин.

Key words: migration processes; labor activity; foreign citizen.

После распада СССР и становления РФ как самостоятельного государства трудовая миграция стала серьезной проблемой для нашей страны. С начала 90-х годов в РФ въезжало большое количество трудовых мигрантов, большую часть которых составляли и составляют граждане бывших союзных республик. Следует отметить, что в СССР практически отсутствовали специальные требования, регулирующие труд иностранных граждан. В последние годы происходило активное формирование законодательства в сфере трудовой миграции, однако, правовая система РФ все еще недостаточно разработана для того, чтобы обеспечить эффективное правовое регулирование этого процесса

Обращаясь к статистике, можно убедиться, что до сих пор актуальна тема трудовых мигрантов в Российской Федерации. Так, по данным пограничной службы ФСБ за первое полугодие 2019 года 2,4 млн. иностранцев заявили, что прибыли в Россию ради работы. Всего за январь—июнь текущего года в Россию прибыли более 15 млн. иностранцев с учетом всех целей поездки (деловая, работа, туризм, учеба, переезд на ПМЖ и т.д.). Из стран СНГ, лидерство за первую половину 2019 года принадлежит Узбекистану, на втором месте Таджикистан, затем следуют Киргизия, Украина, а также Казахстан. А из стран дальнего зарубежья приток иностранцев в целях работы намного скромнее, за январь—июнь из Китая прибыли 50,2 тыс. человек, на втором месте Германия и Турция.

Кроме того, в Россию в целях работы прибыли граждане из США и Великобритании.[1]

Принимая во внимание специфику правового регулирования трудовой деятельности иностранных граждан в Российской Федерации, прежде всего, стоит обратиться к ст. 2 Закона о правовом положении иностранцев, где говорится, что с иностранным гражданином в Российской Федерации могут быть оформлены трудовые отношения, если он въехал в Российскую Федерацию и пребывает на ее территории на законных основаниях, то есть имеет действительные разрешительные документы, предусмотренные законодательством или международным договором Российской Федерации, соответствующие его правовому статусу и подтверждающие его право на пребывание (проживание) и трудовую деятельность в Российской Федерации.

Согласно Закону о правовом положении иностранцев установлены определенные категории иностранных граждан в соответствии с режимом их нахождения в Российской Федерации:

– постоянно проживающие;

– временно проживающие;

– временно пребывающие.

От режима нахождения иностранных граждан на территории Российской Федерации во многом зависит их право на осуществление трудовой деятельности в России[2].

Так же, в соответствии с Федеральным законом «О миграционном учете иностранных граждан в Российской Федерации» временно пребывающие в Российской Федерации иностранные граждане подлежат учету по месту пребывания. При этом под местом пребывания иностранного гражданина понимается жилое помещение, не являющееся местом жительства, а также иное помещение, учреждение или организация, в которых иностранный гражданин или лицо без гражданства находится и (или) по адресу которых иностранный гражданин или лицо без гражданства подлежит постановке на учет по месту пребывания в порядке, установленном Законом о миграционном учете.

Таким образом, для того, чтобы трудовому мигранту трудоустроится в России. Он должен по приезду, первоначально где-то проживать, как пример, арендовать жилое помещение. По-хорошему, мигрант пребывающий в России должен предусмотреть, что первое время он будет оплачивать жилое помещение из своего кармана, не имея ещё заработка. Далее, он должен обратиться в Многофункциональный центр, где должен отдать за патент, порядком, 12-13 тыс. рублей и в конечном счете, уплатить фиксированный авансовый платеж в размере 5 тыс. рублей. Затем выйти на рынок труда чтобы трудоустроиться. Кроме того, многие работодатели не заключают с иностранными работниками трудовые договоры по ряде причин, например, уходят от уплаты налогов или от фиксированной заработной платы работнику. Да и помимо этого официально трудоустроится сложно по разным причинам:

Во-первых, Федеральное законодательство не совершенно. ФЗ № 109 «О миграционном учёте иностранных граждан в РФ» подразумевает, что у каждого такого приезжающего должна быть «принимающая» сторона[3]. Когда хозяин квартиры, у которого данный трудовой мигрант будет арендовать её, он ставит на миграционный учёт по месту пребыванию в квартире до получения разрешения на временное проживание, иначе говоря получить временную регистрацию.

Во-вторых, аналогичная ситуация, когда хозяин квартиры всё-таки поставил на миграционный учёт. Далее трудовой мигрант оформил патент и с этого момента он стал исправным налогоплательщиком, но ещё не законный работник, так как для работы нужен работодатель, а последние, как правило, не всегда хотят заключать с ними трудовые договоры по причинам, которые были сказаны ранее.

Исходя из вышесказанного, уже прослеживаются несколько проблем в правовом регулирование трудовой деятельности иностранных граждан в РФ. В основном, это не материальная защищенность иностранных работников, которая в последствии выражается в различных административных правонарушениях, как минимум. Как верно заметила Бинятова Ф.М., что главный

[1] ЕМИСС государственная статистика // Въезд иностранных граждан в РФ за период 2019 года // https://fedstat.ru/indicator/38479.

[2] Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" от 25.07.2002 N 115-ФЗ (последняя редакция) // ст. 13

[3] Федеральный закон "О миграционном учёте иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации " от 18.07.2006 N 109-ФЗ (последняя редакция) // ст. 22

недостаток существующей миграционной политики в том, что сам процесс привлечения иностранных работников, предоставления жилищных и медицинских гарантий и документов является чрезмерно сложным и затратным: разрешение на привлечение и использование иностранной рабочей силы работу придется получать каждый год (в большинстве случаев это касается и разрешения на работу), ограниченное время на оформление иностранных работников, оформление патентов и сдача экзаменов занимает у иностранных работников достаточно много времени и средств[4].

Для эффективного правового регулирования труда иностранных граждан в РФ, обеспечения соблюдения и защиты их прав, а также пресечения незаконной трудовой иммиграции, основополагающее значение имеют такие соглашения, как Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международные пакты о правах человека 1966 г. и иные международные соглашения, формирующие основы межгосударственного сотрудничества в данной и смежных с ней областях. В международных договорах, которые не имеют характера специального регулирования трудовых частноправовых отношений международной природы, тем не менее, закрепляется общий режим, применимый к соответствующей категории субъектов. Скажем, в Конвенции о статусе беженцев устанавливается минимум требований к участвующим государствам в плане определения правового статуса беженцев, который состоит в необходимости следовать режиму наибольшего благоприятствования, а в некоторых вопросах принципу взаимности. Анализируемое международное соглашение содержит специальный раздел, касающийся работы по найму. В нем государства обязались предоставлять беженцам, проживающим на их территориях, в отношении права работы по найму наиболее благоприятное правовое положение, которым пользуются граждане иностранных государств в тех же обстоятельствах. При этом ограничительные меры, касающиеся иностранцев или найма иностранцев и применяемые с целью охраны внутреннего рынка труда, не должны применяться к беженцам[5].

В сфере трудовых отношений имеются и другие международные соглашения. Так, в апреле 1994 г. Россия, Украина, Молдова, Армения подписали Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов. В дальнейшем к этому соглашению присоединились Таджикистан, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Азербайджан и Беларусь. Соглашение регулирует основные направления сотрудничества государств-участников в области трудовой деятельности и вопросы социальной защиты лиц и членов их семей, которые постоянно проживают на территории одного из государств и осуществляют трудовую деятельность на предприятиях, учреждениях, организациях всех форм собственности на территории другого государства-участника Соглашения.

Не стоит забывать про вопрос коллизионного регулирования трудовых договоров с иностранным участием. И, как пишет М.В. Лушникова, в области трудовых отношений, осложненных иностранным элементом, сложились следующие основные коллизионные привязки:

1) закон свободы выбора права сторонами;
2) закон места работы (службы);
3) закон страны работодателя, командировавшего работника;
4) личный закон юридического лица (работодателя);
5) закон флага судна;
6) личный закон физического лица (работника): закон гражданства или закон места жительства;
7) закон страны заключения контракта о найме;
8) закон, с которым правоотношение наиболее тесно связано[6].

Подводя итог, можно сказать, что миграционные процессы, происходящие, в современном мире принимают такие масштабы, что от успешного его решения, зависит социальная, политическая и экономическая стабильность страны, судьбы людей, уровень и качество их жизни, государственная и национальная безопасность в целом. Потому что трудовые мигранты могут спасти Российскую

[4] Бинятова Ф. М. Проблемы привлечения на работу иностранных граждан // Молодой ученый. — 2016. — №25. — С. 455-457. — URL https://moluch.ru/archive/129/35605/ (дата обращения: 19.12.2019).

[5] Конвенция о статусе беженцев. [Электронный ресурс]. URL:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (дата обращения: 15.12.2019)

[6] См.: Лушникова М.В. Коллизионное правовое регулирование международных трудовых отношений: теоретические проблемы и современная практика // Закон. 2011. № 10. С. 68, 69.

экономику, которая столкнулась с новой для себя проблемой из-за демографической ямы 90-х годов в России, где появились первые признаки дефицита трудовых ресурсов. Такой вывод сделали эксперты Российской академии народного хозяйства и государственной службы и институты Гайдара, исследующая ситуацию в 2017 году.

Библиографический список:

1. ЕМИСС государственная статистика // Въезд иностранных граждан в РФ за период 2019 года // https://fedstat.ru/indicator/38479.
2. Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" от 25.07.2002 N 115-ФЗ (последняя редакция) // Справочная система Консультант Плюс.
3. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // справочная система Консультант Плюс.
4. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.11.2019) // Справочная система Консультант плюс.
5. Гетьман – Павлова И.В. // "Международное частное право. Учебник" // Москва, 2009 г.
6. Федеральный закон "О миграционном учёте иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации " от 18.07.2006 N 109-ФЗ (последняя редакция) // ст. 22
7. Бинятова Ф. М. Проблемы привлечения на работу иностранных граждан // Молодой ученый. — 2016. — №25. — С. 455-457. — URL https://moluch.ru/archive/129/35605/ (дата обращения: 19.12.2019).
8. Конвенция о статусе беженцев. [Электронный ресурс]. URL:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (дата обращения: 15.12.2019)
9. Лушникова М.В. Коллизионное правовое регулирование международных трудовых отношений: теоретические проблемы и современная практика // Закон. 2011. № 10. С. 68, 69.

Хегай Валерия Аркадьевна
Khegay Valeria Arkadevna
Студентка Волгоградского государственного университета, Институт права, направление «Юриспруденция».

Миронова Светлана Михайловна
Mironova Svetlana Mikhailovna
Научный руководитель, к.ю.н., доцент кафедры конституционного и административного права Волгоградского государственного университета

УДК 336.22: 347.73

СТРАХОВЫЕ ВЗНОСЫ: НАЛОГ ИЛИ ОСОБЫЙ ВИД ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

INSURANCE PREMIUMS: TAX OR A SPECIAL TYPE OF MANDATORY PAYMENTS

Аннотация: В статье исследуется правовая природа страховых взносов в РФ. Рассматривается сравнительная характеристика налогов и страховых взносов для выявления общих и отличительных признаков.

Annotation: The article examined social legal nature of insurance payments. It is dealt with comparative characteristics of tax and insurance payments for common and distinctive features

Ключевые слова: страховые взносы, налог, государственные внебюджетные фонды

Key words: insurance payments, state extra-budgetary funds, tax.

В настоящее время основным источником формирования государственных внебюджетных фондов являются страховые взносы. В науке неоднозначным является вопрос о правовой природе данных взносов, а именно являются ли страховые взносы разновидностью налогов или это особый вид обязательных платежей.

До 2001 г. в России в страховые внебюджетные фонды поступали такие платежи, как страховые взносы. С 01.01.2001 года страховые взносы были заменены единым социальным налогом (далее- ЕСН), в связи с чем вступила в силу глава 24 НК РФ «Единый социальный налог». Единый социальный налог определялся как налог, предназначенный для мобилизации средств по реализации прав граждан на государственное пенсионное и социальное обеспечение и медицинскую помощь. В январе 2010 года ЕСН был вновь заменен страховыми взносами, выплачиваемыми в три государственных внебюджетных фонда (Пенсионный фонд России, Фонд обязательного социального страхования РФ и Федеральный фонд медицинского страхования). Следует отметить, что целевая направленность ЕСН и страховых взносов совпадает.

Существуют различные точки зрения касательно правовой природы страховых взносов. Одни выделяют страховые взносы как особый вид обязательных платежей, другие относят страховые взносы к разновидности налогов.

По мнению Е.К. Широковой [5] страховые взносы и налоги различны по следующим основаниям: страховые взносы имеют социально-целевой характер, когда целью налога является содержание государства; в выплате страховых взносов есть элемент возмездности, налог как обязательный платеж имеет индивидуальную безвозмездность; страховые взносы зачисляются в государственные внебюджетные фонды, в то время как налог уплачивается в различные бюджеты государства.

В «Концепции совершенствования системы социального страхования в РФ» от 2005 г. Совет Федерации налоги и страховые взносы различаются по следующим характеристикам: целевое предназначение, вопросы собственности, зависимость между отчислениями и выплатами.

Первый критерий определяет строго целевой характер у страхового взноса и неопределенный круг государственных расходов у налогов; второй критерий определяет принадлежность страхового взноса застрахованным лицам, принадлежность налогов государству; третий критерий разделяет страховой взнос и налог в зависимости от возмездности. Страховой взнос имеет возмездных характер, налог- нет. [3]

В связи с изменениями в 2017 году, касающихся передачи полномочий по администрированию страховых взносов от фондов страхования к Федеральной налоговой службе [1],

вставал вопрос о возможном отнесении страховых взносов к налогам, переход к ЕСН.

По мнению Давыдовой Л.В., «Отмеченные изменения, коснувшиеся Налогового кодекса РФ, свидетельствуют о том, что страховые взносы будут относиться к налоговым платежам»[2]. Данные изменения также показали, что система уплаты, а именно контроль со стороны ФНС РФ, страховых взносов практически совпадает с системой уплаты ЕСН в период его действия.

Химичева Н.И. подчеркивает схожесть страховых взносов и налогов[4]: страховые взносы и налоги устанавливаются представительными органами власти; обязательная ставка на учет; контроль за выплатой страховых взносов и налогов путем выездных и камеральных проверок; принципы правового регулирования страховых взносов базируются на принципах регулирования налогообложения и отражены в налоговом и бюджетном законодательстве.

К признакам налога, отграничивающих его от иных обязательных платежей можно отнести: обязательный характер изъятия, осуществляемый в интересах всего общества, односторонний характер установления налога, принудительный характер платежей, налоги являются основным источником поступления денежных средств, формирующих внебюджетные и государственные бюджетные фонды, законодательная форма отчуждения налогов.

К признакам страховых взносов можно отнести: обязательность платежа; выплаты совершаются организациями и физическими лицами; цель- финансовое обеспечение прав граждан на пенсию, охрану здоровья, медицинскую помощь, а также финансирование деятельности внебюджетных фондов; ставки и сроки платежей закреплены в нормативных актах.

Страховые взносы и налоги имеют обязательный характер, плательщиками страховых взносов и налогов являются физические и юридические лица, не смотря на то, что страховые взносы имеют целевой характер, в отличие от абстрактных налогов, они так же формируют государственные денежные фонды.

Из этого следует, что признаки страховых взносов и налогов практически идентичны. Тот факт, что страховые взносы регулируются не отдельным федеральным законом, а Налоговым кодексом, подчеркивает то, что законодатель все-таки не стремится отделять страховые взносы от налоговых платежей.

Сравнение страховых взносов и налогов и анализ действующего законодательства о страховых взносах позволяет сделать вывод о том, что страховые взносы по своей сущности имеют налоговую природу и их можно рассматривать как один из видов налогов.

Библиографический список:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая [Электронный ресурс] : от 13.07.2015 № 214- ФЗ, №232-ФЗ (ред. от 10.10.2016) // Консультант Плюс.
2. Давыдова Л.В., Федорова О.А., Скорлупина Ю.О. Об эффективности передачи налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов // Финансы и кредит. 2017. №12 (732).
3. Концепция совершенствования системы социального страхования в Российской Федерации // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2005. № 13(265).
4. Н. И. Химичева. – М. : Норма, 2009. – 768 с.
5. Широкова Е.К. Социально-правовая природа страховых взносов, их особое место в системе государственных доходов // Вестник ТГУ. 2008. №1(57).

Колесникова Карина Вячеславовна
Kolesnikova Karina Vyacheslavovna
Студентка Волгоградского государственного университета, юридический факультет, направление «Юриспруденция».

Геккель Диана Олеговна
Gekkel Diana Olegovna
Студентка Волгоградского государственного университета, юридический факультет, направление «Юриспруденция».

УДК 347.73

НАЛОГОВЫЙ ВЫЧЕТ НА ФИТНЕС-УСЛУГИ

TAX DEDUCTION FOR FITNESS SERVICES

Аннотация: В данной статье анализируется актуальность налогового вычета на фитнес услуги потому что в настоящее время поступило предложение в государственную думу о введении налогового вычета на фитнес-услуги.

Annotation: This article analyzes the relevance of the tax deduction for fitness services because currently a proposal has been submit to the State Duma on the introduction of a tax deduction for fitness services.

Ключевые слова: налоговый вычет, налоговый кодекс, налоговый вычет на фитнес-услуги

Keywords: tax deduction, tax code, tax deduction for fitness services.

В настоящее время вопрос о налоговых вычетах активно обсуждается в научных кругах. Так, проанализировав различные источники, мы можем сделать вывод, что налоговый вычет — это сумма, которую граждане могут вернуть в случае ранее уплаченного налога для уменьшения налоговой базы в соответствии с налоговым законодательством. [1]

Налоговые вычеты затрагивают практически все основные источники получения доходов граждан. [2, 301-303] Именно поэтому появляется все больше новых видов налоговых вычетов, которые осуществляют регулирующую функцию, которая в свою очередь включает в себя стимулирующую подфункцию. По мнению выдающегося английского экономиста Джона Кейнса (1883—1946 гг.), налоги существуют в обществе исключительно для регулирования экономических отношений. [3, 364-365] И. И. Кучеров обращает внимание на то, что "регулирующая функция налогов конкретизируют контрольную функцию финансов и обслуживает налоговое регулирование и налоговый контроль". [4, 473] Особенность регулирующей функции заключается в том, что налоги выступают инструментом государственного регулирования экономических процессов на макро- и микро-уровне. Как полагает А.В. Брызгалин стимулирующая подфункция включает в себя поддержание экономических процессов, которые реализуются с помощью системы налоговых льгот и освобождений. [5, 60]

Относительно недавно поступило предложение в Государственную думу о введении налогового вычета на фитнес-услуги.

Такое нововведение, по мнению заместителя председателя правительства Российской Федерации Ольги Голодец, позволит обеспечить повышение физической активности населения. В 2017 году этот вопрос уже выдвигался на обсуждение в правительстве, где предлагалось ввести оплату абонементов в фитнес-клубы работодателями. К сожалению, данная инициатива не получила своего развития. И уже в апреле 2019 года президент Российской Федерации поручил правительству разработать концепцию вычета.

Первый заместитель председателя комитета Государственной думы по экономической политике, промышленности, инновационному развитию и предпринимательству Владимир Гутенев отмечает, что разработанный Министерством финансов законопроект поступил в правительство. В нем будут содержаться основные положения о налоговом вычете на фитнес-услуги. Данная категория будет отнесена к социальным вычетам, т.к. это льгота, предоставляемая по ндфл. [6]

Согласно документу, гражданам Российской Федерации, которые пользуются фитнес-услугами, предоставится возможность получить часть расходов на фитнес-абонементы за счёт

возврата ндфл. Максимальная сумма, которая может быть возвращена, составляет 15,6 тысяч рублей. Но есть ограничение, предусмотренное статьёй 219 Налогового кодекса РФ, в котором закреплено, что социальные налоговые вычеты предоставляются в размере фактически произведённых расходов, но в совокупности не более 120000 рублей за налоговый период. [7]

Налоговый вычет на фитнес-услуги не будет распространяться на посещение спортивных мероприятий и покупку спортивного оборудования.

Как утверждает министерство финансов, получить налоговый вычет возможно при подаче налоговой декларации в федеральную налоговую службу по окончанию года.

Председатель комитета по социальной политике Совета Федерации Валерий Рязанский пояснил, что для возмещения налога необходим официальный договор с фитнес-клубом на оказание услуг, который предоставит спортивные залы, а также различные виды тренировок для физическо-оздоровительных занятий. [6]

Основываясь на точке зрения руководителя налоговой практики юридической компании BMS Law Firm Дениса Зайцева, мы можем сделать вывод о том, что после введения новой льготы со стороны спортивных организаций может прослеживаться злоупотребление, которое необходимо избежать. Существует риск повышения цен на физкультурно-оздоровительные услуги, т.к. предприниматели могут столкнуться с проблемой уменьшения прибыли из-за появления налогового вычета на фитнес-услуги в размере 13-процентной ставки по ндфл. [6]

Таким образом, мы считаем, что появление налогового вычета на фитнес-услуги поспособствует повышению цен на абонементы в фитнес-клубы. Тем самым, большая часть населения в силу низкого уровня доходов не сможет посещать фитнес-клубы.

Библиографический список:

1. Получение налогового вычета [Электронный ресурс] URL: https://www.nalog.ru/rn77/fl/interest/tax_deduction/

2. Щербатых И. В. Налоговые вычеты: что это такое и как их получить // Молодой ученый. — 2017. — №10. — С. 301-303. — URL https://moluch.ru/archive/144/40425/ (дата обращения: 30.11.2019).

3. Кейнс Дж. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Прогресс, 1978. С. 364-365

4. Кучеров И.И. Теория налогов и сборов (Правовые аспекты). – М.: ЗАО «ЮрИнфоР», 2009. – 473 с.

5. Брызгалин А.В., Берник В.Р., Головкин А.Н., Попов О.Н. Функции налогообложения // Налоги и налоговое право / Под ред. А.В. Брызгалина. – М.: Аналитика-Пресс, 1997. – С. 60.

6. Фитнес-сбор: налоговый вычет на занятия спортом готовят к лету 2020-го [Электронный ресурс] URL: https://iz.ru/938844/evgeniia-pertceva/fitnes-sbor-nalogovyi-vychet-na-zaniatiia-sportom-gotoviat-k-letu-2020-go

7. Налоговый кодекс Российской Федерации от 05.08. 2000 г. №117-ФЗ (ред. от 29.0.2019) // СПС «Консультант Плюс».

Зайченко Валерия Евгеньевна
Zaychenko Valerija Evgenevna
Студент Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии

УДК 347.4

ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

COUNTERACTION TO CERTAIN TYPES OF CRIME

Аннотация: На данный момент в нашей стране, что жилищные проблемы соотечественников во многом решаются с помощью совместного строительства. Этот метод позволяет снизить социальную напряженность, направлен на развитие строительного комплекса, что объясняет его широкое применение на практике. Однако именно в области совместного строительства распространились схемы мошеннического обращения чужой собственности. Детерминанты мошенничества в области совместного строительства предлагается рассматривать на основе многомерного анализа.

Annotation: At the moment, in our country, housing problems of compatriots are largely solved with the help of joint construction. This method allows to reduce social tension, is directed on development of a building complex that explains its wide application in practice. However, it is in the field of joint construction that schemes of fraudulent circulation of other people's property have spread. The determinants of fraud in the field of joint construction are proposed to be considered on the basis of a multidimensional analysis.

Ключевые слова: долевое строительство, наказание, недобросовестные застройщики, уголовный кодекс, многоквартирные дома.

Keywords: shared construction, punishment, unscrupulous developers, criminal code, apartment buildings.

На сегодня долевое строительство в России является наиболее распространенным способом решения жилищной проблемы населения, благодаря чему происходит и развитие строительного комплекса нашей страны. Потребность в жилище является одной из базовых потребностей человека наряду с удовлетворением его первейших физиологических нужд, таких как голод, жажда, сон, безопасность и др. От наличия и качества жилища зависит физическое и психическое здоровье человека, возможность создания им здоровой семьи, а следовательно, состояние и развитие общества в целом.

В соответствии с иерархией потребностей А. Маслоу потребности более высокого уровня: социальные, самоуважение, самовыражение — не могут стать доминирующими в поведении человека, если не удовлетворены его базовые потребности: физиологические и потребность в безопасности [6].

Поэтому можно утверждать, что успешное решение жилищной проблемы населения имеет политическое (внутриполитическое), экономическое, социально-демографическое и технологическое значение, т.е. описывается совокупностью так называемых PEST-факторов социально-экономического развития. На протяжении более 15 лет долевое строительство является распространенным способом приобретения населением жилья с заданными характеристиками на условиях рассрочки платежа, благодаря чему в обществе снижается социальная напряженность, улучшаются демографические показатели, происходит развитие строительного комплекса, новых, более экономичных технологий и на этой основе — развитие экономики страны и общества в целом. В то же время долевое строительство, несмотря на принимаемые государством меры, до сих пор остается сферой, где присутствуют условия для такого рода преступлений, как мошенничество, схемы которого постоянно совершенствуются [7]. Необходимо отметить, что число дольщиков не относится к стабильным показателям.

Бесспорно, установление причин развития того или иного явления необходимо для разработки стратегии уменьшения его отрицательного влияния на общество. В связи с этим определение причин

преступности вообще и отдельных ее видов в частности принципиально важно и значимо для ее предупреждения. Однако на современном этапе развития криминологии детерминация преступности остается одним из наиболее дискуссионных вопросов. Не вдаваясь в полемику относительно достоинств и недостатков видов криминологической детерминации, свое исследование авторы построили на основе кондиционалистического подхода к определению причинности.

Представляется целесообразным рассматривать такое сложное и малоизученное явление как мошенничество в области совместного конструирования с использованием многомерного анализа, связанного с выявлением социальных явлений различной природы, который в совокупности продемонстрирует все причины этого явления в изучение. Законодатель уделяет пристальное внимание регулированию долевого строительства и вопросу ответственности за нарушение установленных правил.

В частности, приняты следующие нормативно-правовые акты, в той или иной мере затрагивающие проблемы долевого строительства: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30 декабря 2004 г. № 214 ФЗ, Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ, Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления уголовной ответственности за нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости» от 1 мая 2016 г. № 139ФЗ, Федеральный закон «О внесении изменений в федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 3 июля 2016 г. № 304-ФЗ, Федеральный закон «О публично-правовой компании по защите прав граждан — участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29 июля 2017 г. № 218-ФЗ.

Несомненно, среди факторов, детерминирующих рассматриваемый вид мошенничества, можно выделить традиционные — характерные для преступности в целом и общеуголовной корыстной преступности в частности. Так, безусловно, признается влияние на преступность глобализации, политических, социальных, нравственных групп факторов, которые достаточно подробно освещены в криминологической науке [6].

Поэтому более подробно хотелось бы остановиться на факторах, которые присущи именно мошенничеству в сфере долевого строительства. При этом общие группы факторов не обесцениваются, а принимаются в качестве аксиомы. В дополнение к общеизвестным и признанным факторам, детерминирующим корыстную преступность, предлагается выделить группу специальных факторов, свойственных непосредственно рассматриваемому виду мошенничества. В связи с этим хочется согласиться с эмоциональным, но значимым по содержанию выводом, в котором суть долевого строительства сводится к поддерживаемой государством и строительным бизнесом афере, связанной с торговлей воздухом. Выход из этой сложной ситуации — только в принципиальном запрете этого «безобразия». Застройщик по определению ничем торговать не должен, у него ничего нет. Торговать должен собственник или тот, кто финансирует строительство. В мировой практике такого способа строительства нет. Действительно, государство и непосредственно законодатель искусственно спровоцировали появление и развитие мошенничества сфере долевого строительства.

Особое внимание следует уделить низкому уровню эффективности мер по предотвращению создания мошеннических схем. В специальной литературе исследования по мошенническим схемам в области совместного строительства проводились несколько раз. Давайте кратко рассмотрим наиболее распространенные схемы мошенничества в этой области.

Еще одним способом мошенничества выступает возведение дома за счет привлечения средств граждан без наличия документов, удостоверяющих законность строительства, например отсутствие у застройщика документов, подтверждающих право на аренду земельного участка. При этом договоры с дольщиками заключаются таким образом, чтобы минимизировать риски застройщика. Последние изменения законодательства, предусматривающие страхование, создание компенсационного фонда, введение понятия «специализированный застройщик», не исключают подобные случаи и при этом ведут к удорожанию строительства. Нельзя обойти вниманием и такой способ осуществления

мошенничества в сфере долевого строительства, как многократная продажа доли в строящемся доме за счет оформления поддельных договоров.

При этом с позиции цели исследования неважно, каким именно образом застройщик и связанные с ним контрагенты (подрядчики, поставщики) потратят, разделят отчужденные путем обмана и злоупотребления доверием деньги дольщиков: присвоят или покроют убытки от своей некачественной, непрофессиональной, однако сознательно выполненной работы. Важно, что дольщики лишаются своих денежных средств, а застройщики обогащаются либо компенсируют ущерб от собственных профессиональных ошибок, и все это на основе злоупотребления доверием в рамках договора долевого участия.

Еще один немаловажный фактор, детерминирующий мошенничество в сфере долевого строительства, — это мягкость уголовного наказания, неадекватная материальному, моральному и физическому вреду, причиненному дольщикам вследствие мошеннических действий застройщиков.

Возникает закономерный вопрос о соблюдении одного из основополагающих принципов криминологии в части соответствия наказания серьезности причиненного вреда [7]. В качестве специальных факторов, детерминирующих мошенничество в сфере долевого строительства, можно выделить следующие: – Объективно длительные сроки строительства. – Невозможность осуществлять строительно-монтажные работы по строго намеченному плану по причине зависимости графика и содержания данных работ от множества случайных факторов. – Необходимость сотрудничества с большим количеством партнеров, работа каждого из которых также подвержена действию большого количества случайных факторов. – Наличие противоречия между интересами застройщика и его партнеров. – Оплата строительно-монтажных работ преимущественно за счет средств дольщиков, что обеспечивает аккумуляцию значительных денежных средств на счетах, доступных застройщику, в течение длительных периодов. – Отсутствие прозрачности в отношении адекватности израсходованных денежных средств выполненным объемам строительномонтажных работ на протяжении длительного периода. – Возможность сокрытия преступления от дольщиков в течение длительного периода и следов преступления — от правоохранительных органов. – Отсутствие у подавляющего числа дольщиков специальных знаний в области технологии жилищного строительства и в сфере права, а также времени для изучения всех разделов договора долевого участия, составленного юристами застройщиков в их интересах. По существу дольщики являются «неквалифицированными инвесторами». – Ограниченность дольщиков в денежных средствах, обусловливающая их стремление к поиску экономически выгодных условий по договору долевого участия, а также их стремление к экономии на экспертизе указанного договора силами независимых специалистов-юристов и строителей. Таким образом, можно констатировать наличие специальных факторов, детерминирующих мошенничество в сфере долевого строительства.

Такой подход, по мнению законодателей, ограничит доступ на рынок долевого строительства недобросовестных и некомпетентных участников. При этом упускается из виду, что требования закона легко могут быть формально соблюдены за счет включения в состав учредителей такого специализированного застройщика, однако с минимальной долей. Владельцами же основной доли могут оказаться фирмы-однодневки, способные вывести из такой компании средства граждан и других учредителей через авансы по договорам подряда. В этой связи уже сегодня прогнозируется появление новой ниши незаконной предпринимательской деятельности по торговле фирмами, формально соответствующими требованиям к специализированным застройщикам. Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать вывод о целесообразности отказа от долевого строительства как способа финансирования жилищного строительства. Важный урок зарубежных исследований в области предупреждения преступности состоит в том, что окружающую среду можно изменить путем изменения градостроительной планировки или проектирования зданий, путем технических нововведений, политических или организационных изменений, и любое из этих изменений может привести к сокращению преступности [9]. Это означает, что изменение условий строительства посредством отказа от долевого участия способно изменить окружающую действительность и сыграть важную роль в предупреждении корыстной преступности в обозначенной сфере. Действительно, в контексте безопасности меры по борьбе с преступностью призваны повлиять на возможность актуализации выбора в поиске преступного пути решения вопроса. Здесь прежде всего полезной может быть модель, описывающая действия, ведущие к преступлению и вытекающие из него [11]. Именно ослабление и исключение указанных условий способно обеспечить эффективность мер, направленных на предупреждение рассматриваемого вида преступности. Таким образом, отказ

от указанного способа финансирования жилищного строительства является первостепенным мотиватором нейтрализации специальных факторов, детерминирующих мошенничество в сфере долевого строительства.

Альтернативным подходом к финансированию жилищного строительства в нашей стране может стать проектное финансирование, различные варианты и преимущества которого сегодня обсуждаются научным сообществом, а также политиками, чиновниками и специалистами строительной, финансовой и правовой сфер [12]. По мнению экспертов, такая форма финансирования для конечного потребителя явится гарантией качества и физической сдачи объекта, а также позволит отказаться от порочной практики использования денежных средств от «неквалифицированных инвесторов», которыми выступают дольщики. Переход от финансирования за счет средств дольщиков к проектному финансированию за счет собственных средств застройщика и привлечения кредитных ресурсов на проектный период строительства объекта, несомненно, исключит факторы, детерминирующие мошенничество в жилищном строительстве при привлечении средств населения путем заключения договора долевого участия.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) [Электронный ресурс]. Российская газета [официальный сайт]. URL: https://rg.ru/2007/11/12/ukrf-dok.html (дата обращения 07.11.2019)

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.11.2019) [Электронный ресурс]. Российская газета [официальный сайт]. URL: https://rg.ru/2001/12/31/admkodeks-dok.html (дата обращения 04.11.2019)

3. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления уголовной ответственности за нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости» от 01.05.2016 № 139-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Российская газета [официальный сайт]. URL:https://rg.ru/2016/05/06/dolevoe-dok.html (дата обращения 05.11.2019)

4. Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" от 30.12.2004 № 214-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Российская газета [официальный сайт]. URL: https://rg.ru/2004/12/31/dolevoe-stroitelstvo-dok.html (дата обращения 06.11.2019)

5. Барабаш А.С. Обоснованность размера наказания за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности в связи с практикой квалификации мошенничества в сфере долевого строительства / А.С. Барабаш, А.П. Севастьянов // Вестник Омского университета. Сер.: Право. — 2014. — № 4 (41). — С. 195–199.

6. Волохова О.В. Современные способы совершения мошенничества: особенности выявления и расследования : учеб. пособие / О.В. Волохова. — М. : Юрлитинформ, 2005. — 128 с.

7. Кобец П.Н. Основные причины и условия, способствующие совершению преступлений на рынке недвижимости / П.Н. Кобец // Актуальные проблемы современного законодательства : материалы 4-й всерос. межвуз. науч.-практ. конф. (г. Москва, 27 апр. 2016 г.). — М. : МФЮА, 2016. — Т. 1. — С. 190–195.

8. Кубасова Т.И. Программа «Стимул»: теория и практика стимулирования жилищного строительства в современной России [Электронный ресурс] / Т.И. Кубасова // Baikal Research Journal. — 2012. — № 1. — С. 22–25. — Режим доступа: http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=14244. 6. Banks: Fraud and Crime / eds J.J. Norton, G.A. Walker. — 2nd ed. — London : Informa Law from Routledge, 2000. — 465 p.

9. Меликов Э.М. Детерминанты рецидивной корыстной преступности и их предупреждение / Э.М. Меликов // Наука и современность. — 2017. — № 50. — С. 180–185.

10. Огородникова Н.В. Уголовно-правовая защита обманутых дольщиков / Н.В. Огородникова, А.В. Ищенко // Юридический вестник Самарского университета. — 2016. — Т. 2, № 2. — С. 88–93.

11. Подройкина И.А. Преступления в сфере экономики : учебник для академического бакалавриата. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 230 с. – 28,75п.л.

12. Светник Т.В. Система долевого строительства и оценка механизмов ее замещения / Т.В. Светник, В.С. Вахнович // Известия Байкальского государственного университета. — 2016. — Т. 26, № 6. — С. 907–918. — DOI: 10.17150/25002759.2016.26(6).907-918.

13. Судакова Т.М. Антикоррупционное просвещение в детерминации коррупционной преступности / Т.М. Судакова // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы 20-й междунар. науч.-практ. конф., 20–21 апр. 2017 г. : в 2 ч. — Красноярск : Сиб. юрид. ин-т МВД России, 2017. — Ч. 2. — С. 17–20.

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140

Научный юридический журнал «Юридический факт»
Кемерово 2019